

МАЙ ФУН 2

УЧЕНИК

Алексей Губарев

Алексей Губарев
Ученик 2
Серия «Тай Фун», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Орден Либеро, загадочные иносы – хозяева небес, все они готовы убить чужака, заключившего сделку с богиней.

Алексис, смог скрыть свою истинную суть, притворившись учеником хаоса, но обстоятельства вынуждают его раз за разом совершать ошибки, ставя перед ним непосильных врагов. Только бывший глава рода не привык сдаваться. Пусть этот путь будет устлан трупами врагов, и не только, он всё равно узнает, кто уничтожил род! Ни магия, ни сами боги не удержат Тай Фуна!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	70
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Алексей Губарев

Ученик. Книга 2

Глава 1

Повелители гравитации

«Прогресс Либера 2: 23 из 500

Сформирована первая лакуна (интеграция ядра до второго ранга включительно).

Открыт доступ к библиотеке Либера первого ранга.

Статус – ученик Либера.

Звание: отсутствует.

Встроенный модуль: усиленное зрение, усиление 40 %

Разблокирована программа: “Ощущение чужого взгляда”.

Ветка развития – ликвидатор.

Отсчёт: 8 дней, 20 часов. Для сохранения жизни необходимо повторное уничтожение искры.

Активацию провёл Александр, статус: ко'тан, младший офицер Либера.

Форт регистрации: 17».

Расположившись на лежанке, в приёмной кладовщика, я уже в третий раз перечитывал текстовое послание от Либера. На самом деле мне сейчас сильнее всего хотелось посмот-

реть своё энергетическое тело, потому что вот уже полчаса, как все мои внутренности горели огнём. Верный признак, что внутри тела идёт серьезная работа с энергоканалами.

А ещё я, словно непоседливый мальчишка, имел сильное желание увидеть иносов. Нет, не из простого любопытства – посмотреть на жителей неба, а с конкретной целью – убить одного из них. Возможно, и больше. Потому до конца отсчёта осталось девять дней, а затем со мной произойдёт что-то нехорошее.

– Хочешь взглянуть вблизи на корабли иносов? – поинтересовался Иван, возвращаясь из складских недр. Он нёс под мышкой с десятков винтовок, которые сгрузил на стол. Поймав мой взгляд, усмехнулся: – Да, ты правильно понял. Сейчас всех, кто умеет стрелять, вооружим огнестрельным оружием, и тебя тоже.

– Разве иносы нападают на орден? – удивился я.

– Ха! Пусть только попробуют! Это против мелочи в виде мелких групп тварей у нас нет мощного оружия. А от небожителей над фортом стоит защитный купол, и накопитель сможет выдать до пяти импульсов, каждым можно сверзить любой корабль.

– Для чего тогда оружие, конмэ? – удивился я.

– Узнаешь, – усмехнулся Иван. – Видишь ли, иносы иногда испытывают нас, как бы точнее выразиться... Вот, на прочность. Ну а мы в ответ тоже щекочем их нервы. Так что, глядишь, и тебе придётся пострелять, если в этот раз

игры далеко зайдут.

– Какой смысл тогда прятать учеников, если мы настолько защищены?

– Потому что вы не сможете противостоять воздействию теники. В общем, жди, скоро всё станет ясно. Вообще, если выдержишь, получишь бесценный опыт. А пока отдыхай, не каждый раз удаётся прикончить убийцу в ближнем бою и при этом остаться невредимым.

– Сколько у меня есть времени, конмэ? – поинтересовался я.

– Да ещё часа два. Видишь ли, иносы никогда не спешат, – ответил кладовщик и рассмеялся. Видимо, сказал какую-то местную шутку. Что ж, если ждать ещё долго, то можно и посмотреть, что происходит с моим телом.

Изобразив спящего, я выждал немного времени, после чего медленно погрузился в медитацию. Несколько минут ушло на то, чтобы осознать, что вообще произошло. Изменилось почти всё. Сердечное ядро, будущие центры силы и даже намеченные мною каналы.

Сосредоточие увеличилось процентов на десять, и это было только начало. Я чувствовал, как неведомый источник, игнорируя защиту, законы стихий и энергий, продолжает трудиться, увеличивая мой потенциал. В своё время мне, как и любому другому одарённому из моего родного мира, приходилось сталкиваться с чем-то подобным. Лишь поэтому я знал, что происходит со мной. Божественное вмеша-

тельство.

Но это невозможно! Единственное божество, имеющее право и возможность столь грубо вмешиваться в мою судьбу, это Айлин. Но это не её сила! А значит, во всём виновато тело, в которое пересилили мой дух.

Сделав для себя заметку, я перевёл всё внимание на встроенный модуль. Сфера чуть увеличилась в размере, а её яркость усилилась вдвое. Представив вектор развития, я понял, что создать ещё одно ядро в голове не получится. Что ж, значит, будем искать способ, как создать канал, соединяющий сосредоточие, и свободное ядро.

Следом осмотрел божественную искру. Совсем тусклая, даже желтый цвет побледнел. Что ж, надеюсь, у меня сегодня будет шанс. А пока посмотрим, что ещё за лакуна?

Более внимательный осмотр всего энергетического тела чуть не выбил меня из медитации. Во-первых, у меня в правой половине груди образовалось место, которое я вряд ли бы заметил, если бы не одно но. В него не проникала энергия! Хаос, свободно мечущийся по всему телу, словно не замечал пустоту, которая могла вместить до тридцати процентов сердечного ядра. Так вот что значит – лакуна для ядра. Тогда получается, ордены вообще не могут сами формировать центры силы и ядра? Это же насколько надо быть убогими... Да нет, я, скорее всего, ошибаюсь. Мне приходилось видеть, как работает Александр, и его уровень развития даже для моего мира весьма достойный.

Второе, что меня удивило, – практически полноценный канал, идущий от сосредоточия к лакуне. Он появился так же, из ниоткуда, и сейчас его с интересом изучал хаос. От новообразования, что прижилось справа от сердца, энергетический мостик отделяло миллиметровое пространство. Похоже, он замкнёт два центра силы, когда я установлю ядро хаоса. Ладно, пока отложим изучение всего, что мне досталось от Либоро.

Не спеша перешёл к своим трудам. И был приятно удивлён. Тонкая пунктирная линия превратилась в полностью сформированный канал. Да, сейчас его пропускная способность минимальна, но всё же она есть, а значит...

Зачатки стихийного узла, который я только начал формировать, тоже претерпели изменения, превратившись в полноценное ядро. Пока что маленькое, но всё же это не жалкая точка, а настоящее хранилище силы. Уже сейчас оно было заполнено бирюзовой энергией.

Полностью осознав, что мне подарил Либоро, я тут же начал проводить расчеты. Объем основного сосредоточия всё ещё растёт, и мне неизвестно, когда это прекратится. Второе ядро также увеличивается, и если сейчас у меня по-прежнему не хватает силы на создание двухзвёздной техники, то к завтрашнему дню всё может измениться. Вот только я знаю, что у меня нет столько времени. Иносы уже рядом, возможно – два часа истекли, и я через десять минут встречу с небожителями. А они тут же прочтут меня...

Вернувшись к сосредоточию, тщательно осмотрел ледяной панцирь и, убедившись в целостности техники, наконец вышел из медитации. Глубоко вздохнул, прислушался к своему телу. Да, жар в груди не утихает, и это хорошо, значит, развитие продолжается.

– Проснулся? – тихим, спокойным голосом поинтересовался тан Иван. – Вот и хорошо. Перекуси, я из столовой тебе лепёшек принёс и мяса немного. Вода в этой баклажке, кружка рядом.

– Конмэ, ещё много времени ждать? – спросил я, усаживаясь за стол. Только сейчас понял, насколько сильно проголодался.

– Кораблям минут десять лететь ещё до форта. Ну а дальше никто не знает, как будет. Может, стороной обойдут, если ищут кого-то, а может, вообще напились и развлекаются. Иносы странные, их действия не поддаются осмыслению. Знаю случай, когда они посреди пустоши выкопали глубокую яму. Долго рыли, несколько месяцев. Братья решили, что небожители что-то ищут, но на месте не было ни руин, ни ещё чего-то примечательного. Так чужаки и бросили свои раскопки, не найдя ничего.

– Конмэ, а мне что-нибудь полагается с той твари, что я убил? – поинтересовался я, решив сменить тему.

– С убийцы? Разумеется. Убил в одиночку, как минимум четыре сферы получишь, и две из них будут третьего ранга. Если pistols, что ты оставил под стеной, уцелели, то всё мо-

жешь забрать себе. Ну а если оружие испорчено, то тут надо будет высчитывать порчу имущества ордена.

– Конмэ, а ядра, которыми я стрелял?

– Это всё перекроет добыча из меченосцев. Пять заготовок под клинки и полтора десятка ядер различного ранга – это очень хорошая добыча. И там тоже есть твоя доля, причем немалая.

– А потом я смогу поглотить одно ядро?

– Так. Значит, это правда и ты действительно набрал сто единиц прогресса. Думаю, что ты сможешь поглотить ядро, скорее всего второго ранга. Но не сейчас. Когда хаос примет тебя как старшего, только тогда поглощенное ядро станет служить тебе, а не стихии.

– А что, если первым поставить ядро третьего ранга? – любопытствовал я.

– Сожжёшь лакуну и потеряешь ядро. В общем, испортишь себе развитие и в лучшем случае станешь таном, не выше. – Иван строго посмотрел на меня: – А ты зачем спрашиваешь?

– Но ведь это естественно – ставить себе максимально сильное ядро из доступных, а у меня как раз скоро появятся два, третьего ранга.

– Вот поэтому способ, которым ядра устанавливают в лакуну, и держат в секрете, – усмехнулся Иван. – Чтобы всякие идиоты не испортили себе дальнейшую жизнь. Ты же видел, что тан Син хромает? У меня повреждена рука, а тан

Ири сожгла себе встроенный модуль. Поэтому мы вынуждены остаток своей жизни провести в одном из фортов, а не в крепости или цитадели. Впрочем, калек везде хватает, такая уж у нас опасная жизнь.

Снаружи раздался рёв, издаваемый сигнальной трубой. Кладовщик, замерев на секунду, проворчал под нос что-то ругательное, после чего двинулся к выходу, жестом приказав мне сидеть на месте. Открыв дверь, тан выглянул на улицу, посмотрел вверх и ещё раз выругался, уже не сдерживаясь.

– Проклятые иноссы летят прямо к нам. – Иван, не закрывая дверь, двинулся назад. – Матэ, бери со стола вот эту связку винтовок, поможешь мне разнести оружие по сторожевым башням. Хоть кон Артемил и не давал распоряжения, но мы лучше подстрахуемся. Предчувствие у меня нехорошее.

Двадцать стволов огнестрельного оружия оказались весьма непростой ношей. Сам кладовщик нёс почти столько же и дополнительно боеприпасы к винтовкам. Разумеется, по пути пришлось столкнуться с трудностями – у той двери, через которую я не так давно поднялся на стену, на наш стук никто не ответил.

– Пост сняли, – проворчал Иван. – Перекинули на стену, похоже. Ладно, пойдём через донжон, там тебя и оставлю, на попечение Рашимуна.

Мы вернулись на полсотни шагов назад и постучались в очередную дверь. Эту дорогу я тоже знал, мы проходили по ней с Астрой, когда было нападение на форт. В помеще-

нии обнаружили все ученики и первогодки. А с ними и новоиспечённая тан – Сана. Увидев нас, зритель шагнула навстречу:

– Тан Иван, почему матэ Алексис не с учениками?

– Распоряжение ко'тана Александра, – ответил кладовщик. – Спрашивай у него, или ко'тана Рашимуна, он в курсе событий.

Девушка молча, не отрываясь, проводила меня взглядом. Странно, почему ко мне столько внимания? Хочет о чем-то спросить? Что-то вспомнила? Ведь во время нашей схватки с Сильвесом ко'тан бросил пару фраз, которые могут заставить задуматься.

– Матэ, не отставай! – бросил через плечо Иван. Я, сделав в уме пометку – поговорить с Саной, поспешил за кладовщиком.

В этот раз мы не остановились на смотровой площадке, а поднялись ещё выше, на самую крышу донжона. И первое, что мне бросилось в глаза, – это два огромных корабля, зависших в двух сотнях метров от стен форта. Силуэты гигантов слегка искажал защитный магический купол, но даже так средства передвижения иносов выглядели величественно. Словно два боевых судна императорского флота подняли из воды и заставили рассекать другие волны – воздушные.

Каждый корабль был длиной не менее полутора сотен метров. Корпус, покрытый серой краской, имел полукруглое дно, плоскую палубу и одну растянутую надпалубную

надстройку. На носу и корме стояли мощные башни, остинившиеся парой мощных раструбов. Их уменьшенные копии располагались на боковой части корпуса, по три единицы вдоль каждого борта. Почему-то я был уверен – эти раструбы стреляют так же, как винтовки орденцев, только в десятки раз мощнее.

В носовой и кормовой части, под днищем, выделялись направленные к земле трубы – по две пары на каждый корабль. Эти точно не могли быть оружием, так как прямо сейчас из них в направлении земли били мощные струи синего пламени. Удерживают судно в воздухе? Вряд ли, скорее всего – это двигатели или маневровые. Что-то подобное было на ви-манах у императора.

Приглядевшись, я внезапно понял, что расстояние в четыреста метров, помехи от купола – всё это не мешает мне хорошо видеть не только передвигающихся по палубе людей, но и различать выражение их лиц. Интересно, что все иносы выглядели напряжёнными, хмурыми. Словно не они пожаловали к нам в гости, а это мы появились рядом с кораблями и теперь угрожаем им.

– Что, матэ, впечатлён? – раздался голос Рашимуна. Я отвлекся от созерцания кораблей и перевёл взгляд на ко'тана и остальных присутствующих. Помимо наставника и Ивана, на крыше донжона было ещё четыре воина. Также здесь располагалась конструкция, часть которой очень сильно походила на раструб из носовой башни, что на судне противника.

Оружие?

– Конмэ, почему иносы выглядят растерянными? – спросил я Рашимуна.

– Увидел? Надо же, подметил самое главное. Отвечаю – потому что они понятия не имеют, зачем их сюда пригнало командование. Обычно корабли если и приближаются к форту, то по одиночке, а сейчас два, и это можно расценить как угрозу. Иносы знают, что нам есть чем сверзить на землю их летающие крепости. В общем, им хватает причин, чтобы нервничать. И это радует, значит, нападения можно не ожидать.

– Конмэ, под твою ответственность, – прервал наставника Иван. – Оставляю пять винтовок и по десять зарядов к каждой. В коробке пять выстрелов к пушке. За всё спрошу.

– Матэ, ты же меня знаешь, за всё отвечу, – отмахнулся ко'тан. – Ты лучше поспеши разнести оружие, потому что кон Артемил пять минут назад подал иносам сигнал, назначил переговоры. Теперь ждём от них ответ.

Около часа ничего не происходило. Отсюда, с донжона, можно было наблюдать как за кораблями, зависшими чуть ниже, так и за деятельностью в форте. Так что, зарядив под присмотром Рашимуна три винтовки из пяти, я оказался свободен и мог спокойно осматриваться.

Движение внутри стен было сведено к минимуму. Лишь небольшие группы на угловых и привратных башнях, по пять-шесть человек. Обнаружил я и Артемила, стоящего

на плоской прямоугольной крыше одного из зданий. В руках у коменданта была винтовка. Только не такая, как у меня или даже Рашимуна. Ствол у оружия кона оказался раза в два толще, да и само оно выглядело более массивным. Как там её назвал наставник? Бомбарда? Впрочем, неважно.

Осмотрел ещё раз корабли иносов, заметил некоторые детали, на которые раньше не обратил внимания. Вместо дверей люки – толстые, в несколько десятков сантиметров. И полное отсутствие иллюминаторов. То есть те, кто сидит внутри, смотрят сейчас на форт с помощью магии? Возможно...

– Всё, наконец-то ответили, – с явным облегчением произнёс ко'тан, заметив что-то одному ему известное. – Предлагают побеседовать. Странно это, зачем ради разговора два корабля сюда гнали? Неужели чужака ищут? Или... Да нет, не может быть.

От услышанного я замер. Неужели речь идёт обо мне? То есть богиня предупреждает меня, чтобы я опасался смотрящих, а тем временем меня уже всюду ищут иносы? И похоже, что они знают, где искать.

– Конмэ, кто такой этот чужак? – Мне пришлось приложить изрядные усилия, чтобы мой вопрос прозвучал естественно.

– Иногда среди воинов ордена Либеро появляются чужаки. Был один человек, а потом вмиг стал совсем другим. В отличие от одержимых, они полностью владеют собой, их

разум ясен и чист, хотя редко кто из них может говорить на нашем языке. Да, чаще всего это происходит с теми, кто смертельно ранен, находится на грани жизни и смерти.

– И зачем его ищут иносы? – спросил я.

– Чтобы уничтожить, понятное дело. Только это глупо, орден Либеро и сам отлично справляется с уничтожением чужаков. Наши зрители легко определяют их.

– Они такие опасные? – Сейчас мне даже не пришлось притворяться. – Почему их нужно убивать?

– Видишь вон те два корабля, матэ? – Голос Рашимуна стал глухим, словно наставник еле сдерживается от ярости. – Это иносы, и они чужаки, которые убили наш мир. Другие тоже несут лишь зло и разрушения. Всегда.

– Но зачем тогда за ними охотятся небожители?

– Да кто ж ведаёт. – Ко'тан смог побороть в себе ярость, и его голос вновь стал спокойным. – Бояться конкурентов или ещё чего. Я всего лишь старший воин, мне не положено знать много.

– Иносы спускают целый отряд на землю, – привлёк наше внимание один из танов, – больше двадцати человек.

– Не понял, – растерянно произнёс Рашимун, ожидавший явно иного. – Они что, решили устроить соревнования? Здесь, в форте?

Глава 2

Ядро второго ранга

– Конмэ, что значит – соревнования? – с интересом спросил я. В груди зашевелилось смутное предчувствие важности происходящего.

– Древняя традиция, прописанная в законах ордена. Обычно это происходит в цитаделях, но никак не в нашем захолустье. Сдаётся мне, что иносам на самом деле что-то очень нужно в нашем форте, раз они так настырно лезут сюда уже который раз за этот месяц. Сначала все стоянки вокруг испортили, и нам пришлось их неделю восстанавливать, затем натравили измененных, потом этот случай с заражённым. Сколько живу, никогда не видел от небожителей подобной активности.

– Я сталкивался с подобным, конмэ, – произнёс один из танов, как и я внимательно слушавших Рашимуна. – На пятом форте. Тогда иносы искали чужака.

– Так его же наши вычислили. Подселение было в тана, забыл имя. В тот раз вроде без жертв обошлось.

– Ну да. Привратный артефакт обнаружил проявление чужеродной силы, и старший воин, стоящий в дозоре, приказал задержать пятёрку, только что прибывшую из пустоши. Смотритель лично пристрелил чужака.

– Зачем они так упорно пытаются влиться в орден? – спросил другой тан, стоящий рядом с оружием. – Ведь за много лет ещё ни один не смог этого сделать!

– Смог, – с горькой усмешкой ответил Рашимун. – Инцидент с шестой цитаделью. Многие офицеры считают, что это чужак внёс тогда смуту, из-за чего мы потеряли более тысячи братьев и сестёр. Единственный случай, когда был убит один из аратов Либоро.

– Арат Карл, – поддержал слова ко'тана воин, рассказавший про пятый форт. – Великая утрата для ордена.

– Тан Аско, напomini мне, почему ты не преподаёшь ученикам историю? – прищурившись, спросил воина ко'тан.

– Конмэ, потому что я не люблю тупых, а ученики все глупы, словно твари нулевого ранга, – рассмеялся орденец. – Да и знания мои распространяются только на всё, что связано с чужаками. Не хотелось бы оказаться рядом с ними в неведении.

– Ну, на самом деле их очень легко определить, – усмехнулся Рашимун. – Они же как дети малые. Ничего не помнят, ничего не знают. Вон Алексис – и тот знает гораздо больше.

У меня от сравнения с чужаком по спине пробежала холодная волна. Выходит, я скоро окажусь под серьёзным подозрением? Ведь всё, что я только что услышал, соответствует моей «истории», лишь с несколькими отличиями. Благодаря своему натренированному разуму, мне удалось доказать, что я знаю письменность. Ну и мой детский возраст.

А ещё у меня возникли некоторые вопросы к богине. Пусть хотя бы намекнёт, что ей от меня надо, потому как действовать втёмную глупо. Впрочем, она же дала мне задание – защита двухзвёздного плетения. Кстати, я почти справился с этим поручением, осталось лишь установить ядро в лакуну. Или же самому попытаться повлиять на неё, превратив в полноценный центр силы. Ведь это моё тело, а значит, я могу вносить любые изменения и ограничен лишь своим опытом и знаниями.

– Всё, ко'тан Александр собрал свою звезду у ворот, сейчас они выйдут за стену и начнутся переговоры, – произнёс Рашимун. – Ещё бы иноссы свои корабли отвели подальше, и можно выдохнуть.

С моим зрением всё, что происходило в двух сотнях метров от стен форта, было как на ладони. Только посмотреть на делегацию я удосужился сейчас, лишь после столь интересного разговора. Две дюжины человек, большая часть из них одеты в серебристые костюмы, как у тех иносов, что сейчас перемещались по палубам кораблей. У каждого из них имелся массивный воротник, из которого выступала полусфера, полностью закрывающая затылок.

А ещё была троица, облаченная в черные одежды. Где-то я уже видел такие одеяния. Только где... Сердце пропустило один удар. Затем второй, после чего забило в бешеном ритме. Хрустнули костяшки пальцев, и одновременно с ними я услышал скрип своих зубов. В груди начала поднимать-

ся волна жара, стремясь затопить сознание в праведном гневе...

Успокойся, глава рода Тай Фун! Это не могут быть они, те убийцы, что атаковали твоих сыновей... Ты ещё слаб. Собери волю в кулак, ты ещё не готов к мести.

– Ты смотри, как нашего ученика хаосом накрыло, – раздался рядом голос наставника, заставляя успокоиться.

– Я и сам еле сдерживаюсь, конмэ, – ответил старшему воину тан Аско. – Близость иносов сильно раздражает.

– Надо тебя, Алексис, научить контролю, – задумчиво произнёс ко'тан. И тут же встрепенулся: – Смотри, вроде о чем-то договариваются. Похоже, Александр с ходу начал требовать разъяснений. Вон как командир небожителей морду корчит. Привык, что перед ним все преклоняют колени.

В моей голове засела одна мысль. Как мне прикончить самого главного иноса, предварительно устроив ему допрос? Мне нужна информация, что находится в его голове. И я бы добыл её. С помощью раскалённых прутьев, с пыткой водой, которую не выдерживает ни один разумный. Жаль, что у меня нет на всё это ни сил, ни возможностей. Вот только и выбора нет. Жизнь одного небожителя я должен забрать. Или сам погибну через неполные девять суток.

– Так, похоже, пришли к какому-то решению, – продолжил комментировать наставник происходящее под стенами форта. – Хм, а Александр, кажется, нарывается. Плюнул в протянутую руку. Для жителей пустоши это знак уваже-

ния, но для иносов... Ох ты ж, смотри, как вызверился! Даже оружие наставил на ко'тана. Ну-ка, парни, прикроем наших!

Я последовал примеру всех присутствующих. Занял место у бордюра и, прицелившись из винтовки в одного из противников, замер. В голове вновь зазвучал внутренний диалог – вот он, шанс! Нажать на спусковую скобу... Нет. Слишком далеко. К тому же меня после выстрела сразу отдадут небожителям, свои же. Потому что я подставляю под угрозу весь орден.

Наконец напряжение между противником и Александром исчезло, и мы решили, что всё обошлось. Оружие было убрано, недопонимание, похоже, улажено, и два десятка иносов занялись обустройством лагеря. Сверху, с корабля, к ним спустили две небольшие лодки со всем необходимым. Нам, расположившимся на крыше донжона, представилась возможность понаблюдать за действиями противника.

Структура подчинения как у военных. Никаких бессмысленных действий, суеты и ругани. Только выполнение приказов и слаженная работа. Правда, сильно бросались в глаза неестественные движения иносов, одетых в серебристую форму. Складывалось впечатление, что это не люди, а големы – существа, созданные магией, в которых вселили элементалей, стихийных духов. Запрещённое в моем родном мире направление, за которое полагалось лишь одно наказание – смерть.

– Конмэ, что не так с младшими иносами? – решился я

задать вопрос. – Они очень странно двигаются.

– Блокировка чувств и эмоций. У теники полный контроль над детьми небожителей. Старые книги говорят, что у них все, кто не является военными, находятся под полным контролем.

– Матэ Алексис! – прозвучал снизу бас Варха. Через несколько секунд появился и сам здоровяк. Отыскав глазами Рашимуна, он произнёс: – Конмэ, приказ кона Артемила! Ученик Алексис временно назначен оруженосцем ко'тана Александра. Пока не завершится дуэль.

– Разве у нас нет опытного первогодка? – удивился наставник. – У Алексиса ушиб ноги.

– Из первогодков только Рох владеет оружием на должном уровне. Но ты же знаешь, что его рана ещё не затянулась. А ушиб ученика – так мы ему сейчас установим ядро, и к завтрашнему утру он не только избавится от раны, но и станет сильнее. Если ядро сработает как защитное, вообще будет хорошо.

– Матэ, следуй за таном, – приказал Рашимун, – и будь мудрым в выборе первого ядра.

– Да что там выбирать, с его развитием, – усмехнулся великан, дожидаясь, когда я передам винтовку одному из воинов. – О, корабли отходят! Ну наконец-то.

Два парящих судна, до этого зависших рядом с фортом, медленно двинулись прочь. Похоже, кризис миновал и столкновения не будет. А у меня, если я правильно пони-

маю, появилась возможность обзавестись защитой второго ранга и поглотить тенику. Интересно, нет ли во всём этом везении вмешательства богини?

– Конмэ, что значит дуэль? – поинтересовался я у тана, когда мы уже спустились до середины донжона. – Мы будем сражаться с иносами?

– Да. Оруженосцы до первой крови, если воины не решат сражаться насмерть. Дуэль – единственный способ убить небожителя без последствий для ордена. Ко'тан Александр объяснит тебе в подробностях, что и как делать, чтобы остаться в живых. Раз он выбрал тебя, значит, что-то знает. Здесь направо.

Мы резко свернули в коридор, который я ещё не посещал, и двинулись по полого наклонному полу вниз. Сотня шагов, вторая, третья. Когда я сбился со счёта, пришло понимание, что мы сейчас находимся ниже уровня земли.

– Что, ещё не был в подземной оранжерее? – поинтересовался Варх, поймав мой озадаченный взгляд. – Поверь, она не сильно отличается от той, что ты видел в своём посёлке. Разве что размерами немного побольше и урожай разнообразней.

Ещё сотня шагов, и пол перестал понижаться. Стены по бокам оборвались, и мы вышли к настоящему подземному полю. Сотни каменных колонн, поддерживающих потолок, покрытый светящимся мхом. Сначала я решил, что свет исходит от мха, но потом понял, что это сотни и сотни ма-

гических светильников, вмурованных в каменный потолок. Пол, а вернее настоящая плодородная почва, был покрыт ровными рядами какого-то растения с густой светло-жёлтой листвой.

– Это остролист, – пояснил мне тан, указывая на кусты, – в селениях его не выращивают. Его сок незначительно подавляет влияние хаоса и хорошо воздействует на носителей дара. Ладно, пошли, я тебя сюда не на экскурсию привёл.

Мы двинулись в левую сторону, вдоль стены, покрытой мхом, и вскоре свернули в темный, слабо освещённый коридор. Прошли с полсотни шагов и уперлись в массивную дверь. Варх трижды стукнул, после чего толкнул от себя, и та бесшумно отворилась внутрь. Похлопав меня по плечу, тан кивком головы велел заходить.

Два шага, и я очутился в небольшой круглой комнате. Серые, словно шитые из камня стены, два магических светильника под низким, таким же серым потолком. Лавка, стол, странного вида массивное кресло с широкими подлокотниками и высокой спинкой – вот и всё, что в ней было, если не считать ко'тана Александра, кона Артемила и смотрителя Саны. Девушка сидела на краю лавки, ко'тан прислонился спиной к стене, комендант опирался руками о стол, встречая меня тяжёлым взглядом. Позади раздался звук запираемой двери.

– Присаживайся, матэ, – велел комендант, жестом указав мне на кресло. Я, коротко кивнув, выполнил приказ стар-

шего офицера. Взгляд скользнул по столу. Массивные стальные кандалы, холщовый кусок ткани, на котором разложено несколько разноцветных камней – ядра хаоса, моток толстой верёвки. Мои ладони невольно сжались в кулаки, а в голове мелькнула мысль – надо было брать копьё с собой.

– Александр, привяжи его, – отдал очередной приказ комендант, после чего вновь обратился ко мне: – Матэ, сейчас тебя зафиксируют в кресле, чтобы ты не смог навредить себе. Затем ты лично выберешь ранг ядра, и я расскажу, как его установить. После мы все выйдем, и ты сам совершишь на-полнение лакуны.

Оковы оказались наручами, с помощью которых мои предплечья зафиксировали на подлокотниках. Ноги привязали к ножкам кресла, торс – к спинке, как и голову, на которую надели шапку из толстого войлока. Через десять минут я был практически обездвижен.

– Теперь решай, какое ядро выберешь. – Комендант пододвинул ко мне ткань с выложенными на ней камнями. – Эти два, чёрные, добыты с убийцы. Оба второго ранга. Эти четыре – светло-зелёные, с меченосцев. Кроме вот этой, первого ранга, остальные все – второго. И светло-серые, добытые из изменённых. Да, матэ, я посчитал, что твоя доля есть с обеих тварей, убитых на территории форта. Они также первого и второго. Теперь можешь задавать вопросы.

– Конмэ, цвет ядра как-то влияет на выбор? – спросил я.

– Почему ты так решил? – Кон впервые за время нашей

беседы улыбнулся. — Да, влияет. Все ядра, цвет которых ближе к чёрному, дадут тебе эффект усиления атакующих проявлений хаоса. Все, что светлых оттенков, усиливают оборону. Допустим, твой защитный артефакт раньше выдерживал одно попадание ядра первого ранга, а после установки ядра с защитой выдержит три. Понимаешь меня?

— Да, конмэ. Я могу выбрать — бить сильнее или лучше держать удар, — ответил я, постаравшись упростить своё понимание.

— Верно. Так что ты выбираешь? Смотри, матэ, это твой выбор и твоё будущее. Так что решение не должно опираться на какие-то временные обстоятельства. Я лишь хочу добавить, что сейчас, с уровнем твоего развития и завтрашними событиями, тебе лучше обзавестись защитой. Этим ты резко повысишь свои шансы выжить в дуэли. Даю тебе на размышления две минуты.

Думать. Защита — хорошо, я как раз сейчас работаю над тем, чтобы сменить ледяной панцирь на ледяную броню, технику двух звёзд. Только во всём этом есть одно но. Моя цель — найти и убить врага, отдавшего приказ уничтожить род Тай Фун. Я не собираюсь защищаться, я буду мстить.

— Конмэ, я выбираю чёрную, второго ранга.

— Значит, повеселимся завтра, — с усмешкой произнёс до этого момента молчавший Александр.

— Что ж, это хороший выбор. Особенно для копья. — Комендант взял со стола черный камешек и поднёс его к моему

рту: – Положи его под язык.

Пришлось прогнать последние сомнения и подчиниться. Ядро оказалось тёплым и солоноватым на вкус. А ещё, ед-ва оно оказалось в полости рта, у меня внутри начало всё неметь. Интересно, это так надо?

– Конмэ, у меня всё немеет во рту.

– Хорошо, значит, заработало. Теперь слушай меня внимательно. Когда онемение сменится горечью, постарайся сжать ядро зубами, словно собираешься его раскусить. Остальную работу хаос сделает сам. Будет больно, так что терпи.

Сидя в жестком кресле, я смотрел, как Артемил, Сана и Александр покидают каменную комнату. Мне же придётся сидеть здесь несколько часов. Усвоение ядра – весьма тонкий процесс, и присутствие посторонних может испортить качество будущего центра силы. Так мне пояснил комендант. Что ж, у меня появилось несколько часов свободного времени, и я знаю, как их провести с пользой.

* * *

На погружение в медитацию потребовались секунды. Внутренний взор уже привычно скользнул в сосредоточие. Здесь всё было без особых изменений. Похоже, хаос принял столь полезного соседа, как стихия воды, и спокойно делился полезным пространством. А сейчас у него вообще появи-

лось важное занятие – отслеживание потоков энергии, идущих из моего рта напрямиком в новообразованную пустоту.

Багровый поток хаотической энергии, нарушая все законы движения стихий внутри живого организма, тонкой спиралью ввинчивался в лакуну, медленно заполняя её. Ядро, зажатое у меня в зубах, сейчас представлялось сгустком черного, с алыми вкраплениями, металла. И оно постепенно таяло. Что ж, пришло время вмешаться.

Щедро зачерпнув из сердечного ядра бирюзовой энергии, я направил её по сформированному каналу к создающемуся центру силы. Даже сейчас мне было понятно, что новое ядро будет одним из основных узлов, а значит, его развитие нужно сразу взять под контроль.

Стихия воды вплотную приблизилась к заполняющейся лакуне, полностью перекрыв доступ к сосредоточию. Можно было дожидаться полного перемещения черного ядра, но я знал, что тогда могу не успеть закончить до утра всё задуманное.

Внимательно проследив, как багровая энергия вливается в искусственно созданный центр, я закрутил бирюзовую спираль и вклинился в поток. Секунда, вторая, третья, и наконец в лакуне появилась вторая сила – стихия воды.

Внезапно грудь обожгло такой болью, что меня вышибло из медитации. При этом боль не успокаивалась, а стремительно нарастала. Неужели мое вмешательство настолько может увеличить объем будущего ядра, что лакуна не справ-

ляется с потоком энергии? Третий ранг? Ну уж нет, я не собираюсь терять такой дар лишь из-за того, что какое-то Либро установило ограничения. Да, придётся действовать грубо, и возможно, боль усилится на порядок, но я должен это сделать! Вот только...

Я с силой стиснул челюсти, желая раскусить изрядно уменьшившееся ядро. Хруст, и полость рта затопило сильной горечью. Ничего, сейчас придёт настоящая боль, и я забуду про все неприятные ощущения. Лишь бы успеть сделать задуманное до того, как потеряю сознание.

Глава 3

Дуэль

«Изменения Либеро

Сформирован центр второго ранга.

Назначение:

1. Атака – 50 %

2. Защита – 50 %

Зафиксирована нетипичная мутация. Идёт обработка информации. До завершения осталось: 74 часа 20 минут.

Отсчёт: 8 дней, 11 часов. Для сохранения жизни необходимо повторное уничтожение искры».

Боль в левой части груди постепенно рассеялась, оставив лишь ощущение чего-то чужеродного внутри. Знакомое чувство, так было всегда при формировании очередного ядра. В прошлой жизни, когда я, молодой адепт, создал энергетический узел в левом колене, мне пришлось три дня хромать, прежде чем смог адаптироваться.

Судя по цифрам отсчёта, до рассвета осталось совсем немного времени, и мне за эти два-три часа предстоит много работы.

Сознание послушно скользнуло в сосредоточие. Несколько секунд на формирование плетения. Хаос, почувствовав неладное, окутался бурым пламенем. Наивная стихия, сей-

час ты уже не хозяин этого тела. Упущенный контроль над первым узлом силы лишил тебя возможности победить.

Техника «Мягкой воды», «Аура подавления», и хаосу остался лишь зачаток центра силы, который я только начал формировать. Ощувив, что сила воды на некоторое время стала почти полновластным хозяином тела, я силой воли обрушил оба ледяных панциря. Сердечное и первое дополнительное ядра на миг стали свободными. Стихия воды начала стремительно пополнять силы, черпая энергию из самого пространства. Потянулись минуты ожидания.

Хаос попытался развернуться на пустующем пространстве, но я тут же усилил ментальное давление, ведь оба атакующих плетения никуда не делись. А стихия воды тем временем набирала необходимый объем силы. Один час, второй...

Ощущение, что силы уже достаточно, пришло в конце второго часа. Я тут же, без всяких подготовок, начал создавать «Ледяную броню», двухзвёзное плетение. Память услужливо преподносила последовательность фигур, интенсивность силовых линий и скорость вращений. Да, пришлось работать намного дольше, чем мог любой одаренный второй звезды в моём родном мире. Увы, у меня не было права на ошибку.

Шаг за шагом закладывался ледяной фундамент. Затем стали формироваться полупрозрачные блоки стен. Притихший хаос, наблюдая за создаваемым плетением, словно пы-

тался запомнить мои действия, отслеживая каждое движение.

Сердце на миг сбилось с ритма, когда я завершил формирование техники. В плетение тут же хлынула энергия. Хаос, словно осознав, что окончательно потерял власть в этом теле, попытался нанести удар, но с его текущей силой не смог навредить даже вошедшему в силу плетению.

Я почувствовал, как из носа и ушей побежали струйки крови. Всё же моё новое тело не подготовлено к столь сильным воздействиям. Ничего, справлюсь. Главное уже сделал – сердечное ядро оказалось полностью запечатано в ледяную броню, а вместе с ним получило защиту и всё тело. С этого момента стихия воды окончательно поменялась с хаосом ролями. Ничего, я уже освободил лакуну, и теперь она стремительно заполнялась рыжим пламенем. Минута, вторая, третья, и наконец второстепенное ядро полностью перешло под контроль. По телу тут же начал распространяться жар, а перед глазами появилась надпись.

«Нетипичная мутация устранена. Данные об инциденте направлены в Либоро.

Сформирован центр второго ранга.

Назначение: атака.

Запущено преобразование нервной системы, первый ранг».

Прочитав новые строки, понял, что сейчас мне вновь станет больно. Обошлось. Жар так же быстро начал спадать,

и вскоре я чувствовал лишь многочисленные покалывания в кончиках пальцев рук и ног. Так, словно конечности приходили в себя после онемения.

Уставший, вымотанный болью, я, несмотря на сильные голод и жажду, уснул.

* * *

– Просыпайся, ученик! – прозвучал над ухом голос Александра. – Нас уже ждут. Подними голову, дам воды.

– Конмэ, – прохрипел я. – Сколько времени до дуэли?

– Полтора часа. Сейчас ты примешь лекарства, и к сроку будешь чувствовать себя так, как никогда, – сообщил ко'тан, а сам при этом уже поднес к моим губам флажку. Сделав первый глоток, я сразу понял, что это не вода. Какая-то настойка, на самогоне, но слабая. Для меня, с действующими плетениями, алкоголь не опасен – любые негативные последствия устранил стихия воды.

– Ты смотри, всё кровью залил. Тяжело у тебя прошла адаптация. Ничего, отмоешься, сменишь одежду, и всё будет хорошо.

Из подземной оранжереи мы поднялись тем же путём. Вышли на улицу и направились, как я думал, в столовую. Бросив взгляд вверх, я порадовался отсутствию кораблей иносов. Всё же присутствие этих махин у форта давило на психику.

До столовой не дошли, свернув в мастерские. Я тут же вспомнил про своё копье и, сопоставив факты, решил, что оно ждет меня здесь. Не ошибся.

Внутри было тихо, и если бы не раскалённые угли в горне да силуэт отшельника возле одного из верстаков, я бы решил, что здесь никого нет. Станный он, этот мастер. Почти нигде не появляется, всё возится здесь, в полном одиночестве...

– Сейчас мы повысим твои шансы, ученик, – улыбнулся Александр и добавил чуть громче: – Колин, ты уже закончил?

– Подождать надо, минут пятнадцать. Клей почти застыл, – отозвался отшельник. – Как и договаривались, поставил ядро второго ранга, атакующее. Думаю, один-два спонтанных выплеска силы ученик сможет сделать. Для полного контроля ему нужно установить в тело ещё одно ядро, в локоть или запястье.

– Ну, если сможет отвлечь оруженосца дипломат-сержанта иносов, считай, мы победили.

– У этого ученика очень хороший контроль хаоса. Если бы с ним провести несколько тренировок, то парень научится самостоятельно создавать выплеск. Правда, как я уже заметил, неконтролируемый.

– Нет у нас времени на всё это, – покачал головой ко'тан. – Дуэль через час с небольшим. Да, матэ, вон там душевая комната, можешь пойти помыться. Там же должна лежать

чистая одежда.

Вода? Душ? Наконец-то!

* * *

За ворота мы вышли через полчаса. К этому времени снаружи собрался весь гарнизон. Разумеется, кроме дозорных, простаков и еще нескольких орденцев, включая кона Артемила. От противника тоже собралась внушительная делегация, человек шестьдесят. И с нашей, и с их стороны почти все были безоружными. Пара облачённых в странного вида броню иносов стояла особняком, в центре условной арены, вокруг которой и собрались зрители.

– Матэ, свяжи своего противника боем. В идеале постарайся уронить его на землю и контролируй, чтобы не поднимался. В мой бой с сержантом вмешивайся только в самом крайнем случае, если я буду повержен и без оружия.

– Почему они в броне? – поинтересовался я, на ходу разглядывая оппонентов. Опытному воину о противнике может рассказать многое – как тот держит оружие, как стоит, как смотрит, как двигается.

– Потому что трусы, – ответил Александр. – Но это их не спасёт. Не того ко'тана решил вызвать на дуэль инос. Глупый поступок.

Мы вошли в круг и замерли в десятке шагов от наших соперников. Появилась возможность как следует рассмотреть

обоих. Один высокий, худощавый. Второй лишь чуть выше меня, крепкого телосложения. Оба вооружены полуторными мечами. Вот только держат свое оружие как-то неуверенно. Настоящие мечники делают это иначе.

Броня странная, явно не из металла. Серая, матовая и явно очень легкая. Станный материал, мне не приходилось сталкиваться с подобным. Казалось, что такая защита не выдержит прямого удара. Что ж, посмотрим.

– Ко'тан Либеро из семнадцатого форта, готов ли ты ответить за нанесённое оскорбление? – раздался из под шлема высокого противника приглушённый голос.

– Перейдём к делу, – оборвал иноска Александр, извлекая из ножен меч. – До первой крови?

– До первой крови! – Голос небожителя прозвучал неискренне, фальшиво. Я бросил взгляд на ведьмака – улыбается. Похоже, он понимал, что нам придется убивать, о чём тут же сообщил мне:

– Матэ, бей в полную силу, не сдерживайся.

Александр сделал два шага в сторону и крутанул восьмёрку своим клинком. Сержант последовал его примеру, коротко бросив своему оруженосцу:

– Убей его.

Мой соперник тут же пошел в атаку, выставив перед собой меч. Неужели против меня выставили того самого болванчика, контролируемого теникой? Надо проверить. Шаг вперёд и влево, резкий выпад, на всю длину древка. Удар в грудную

пластину, хруст ломаемой поверхности, и остриё упирается во второй слой, более прочный.

– Не подпускай его к себе! – тут же раздался приказ ко'тана. – Ты не пробьёшь броню своим копьём.

Да понял уже. Как и то, что мой противник действительно тупой болван, неспособный на простейшую тактику и лишенный инстинкта самосохранения. Он даже не отреагировал на мой удар так, как надо. Лишь чуть повернул корпус, после чего ускорился, начав размахивать оружием.

– Вуф-ф! – раздалось справа. Звук сопровождала мощная вспышка – похоже, кто-то применил магию.

Я быстро сместился влево и нанёс ещё один удар, в этот раз метя в колено оруженосца. Результат тот же – треск внешнего слоя и упор во что-то твердое, не пропускающее острый наконечник. И всё же мой удар возымел действие – противник споткнулся.

Не медля, я ударил третий раз, в ту же ногу, затем ещё и ещё. Противник не удержал равновесия и рухнул на сухую, потрескавшуюся землю. Одним прыжком сократив расстояние, мне удалось приземлиться точно на основание клинка, придавив оружие иноса. Подняв правую стопу, с силой опустил её на кисть врага.

– А-а-хр! – взревел оруженосец. Ага, значит, всё же уязвим. Н-на, ещё. – А-а-а!

Вбив копьё в землю, заблокировал левую руку иноса, отшвырнул ногой меч и переместился на спину соперника, по-

путно ударив ногой в затылок. Как по камню попал. Да что ж такое?!

Противник попытался дотянуться до меня рукой с поврежденной кистью, но я перехватил его за предплечье, взял на излом и зафиксировал ногой. Затем рывком выдернул наконечник копья из земли, наклонил древко, после чего хитрым движением завёл под вторую руку. Инос оказался в незавидном положении – ударить или подняться не может.

Я тут же воспользовался моментом, чтобы оценить наше общее положение. А оно оказалось незавидным. Ко'тан, выставив обе руки, создал перед собой алый щит и с трудом удерживал мощные потоки энергии, одновременно бьющие с двух рук сержанта. Плохо это...

Ухватив голову оруженосца, я с силой заломил её назад. Хрип, хруст позвонков, и я рывком выворачиваю голову противника. Секунда, и он полностью обмяк, а у меня перед глазами вспыхнула строка с текстом:

«Поглощена искра божественной праны “Теника”.

Для сохранения жизни необходимо повторное уничтожение искры.

Отсчет: 21 день».

Грудь обожгло холодным пламенем. Ничего, терпимо, справлюсь. Сейчас надо помочь ведьмаку, иначе дипломат-сержант прикончит сначала его, а потом и меня. Только бы успеть, а то ко'тан, похоже, на грани.

Подхватив с земли клинок поверженного оруженосца, я с силой швырнул его в противника, целясь в корпус. Меч, с гулом рассекая воздух, полетел вперёд, вращаясь, словно боевой диск. Расстояние меньше пяти метров – сержант никак не успел отреагировать. Удар. Вспышка.

– Матэ, ложись! – рявкнул ко'тан, и я, ослеплённый, тут же бросился на землю. Рвануло так же, как и в прошлый раз, когда ведьмак убил кинетика. Арена наполнилась свистом осколков – всё, что осталось от брони сержанта, раскидало на десятки метров вокруг.

Приподнявшись, я попытался осмотреться. Вон пытается подняться Александр, которого отбросило на два метра назад. Слышится ругань со всех сторон – похоже, осколки и ошмётки плоти долетели до первых рядов зрителей. Всё, победа? Ответом мне послужил очередной текст перед глазами:

«Поглощено 3 искры божественной праны “Теника”.

Начато ускоренное формирование малой лакуны.

Время формирования: 2 часа».

– Алексис, благодарю за вмешательство, – прозвучал охрипший голос Александра. Он уже смог подняться, и сейчас, сильно хромя на правую ногу, шагал к своему мечу. Из левого бедра ведьмака обильно текла кровь. Подняв оружие, ко'тан приказал: – Да не стой ты столбом, ученик! Проваливай с арены!

Старший воин не позволил помочь ему добраться до сво-

их, лишь прошипел, чтобы я уходил быстрее. Похоже, наши проблемы ещё не закончились, поэтому послушался приказа и поспешил к стоящим полукругом орденцам. Едва приблизился к ним, как меня рывком вытянул с арены Варх. Оттащив подальше от воинов, он склонился и пробасил:

– Спасибо за ко'тана, матэ. Наш противник обманул, выставил против вас не дипломат-сержанта, а кого-то равного по силе кону Артемилу. Если бы не твоё вмешательство, командир мог бы проиграть дуэль и, скорее всего, жизнь. Кстати, расскажешь, кто тебя научил убивать иносов в броне?

– Жизнь, – ответил я коротко. Навалилась усталость. Вроде вся дуэль длилась не более пяти минут, а то и гораздо меньше, но я почувствовал себя обессиленным. Ещё и это жжение в правом запястье, которое всё усиливалось.

– Что-то ты бледный. Ранили? – Видимо, Варх тоже заметил моё состояние.

– Тебе не могу сказать. Только ко'тану.

– Хаос! – прошипел тан мне в ухо. – Ты что, поглотил технику? Да не бойся, я знаю про твой маленький секрет. Пошли скорее в форт, лекарь должен знать, как помочь тебе.

Пока двигались к воротам, а затем по улице, к госпиталю, мне стало намного хуже. Запястье горело изнутри так, словно мне туда залили раскаленный металл. Да и общее самочувствие оставляло желать лучшего – головокружение, тошнота. Под конец Варх ухватил меня за пояс и, не церемонясь, закинул на плечо, не забывая забрать из рук копьё.

– Только не вздумай сдаваться, матэ! – пробасил он. – Ты справишься! Сейчас тан Лин даст тебе что-нибудь мощное, и всё будет хорошо.

– Лакуна, – прошептал я, понимая, что лекарь должен знать, от чего лечить. – В правом запястье формируется лакуна. Из поглощённой теники.

– Понял, передам! – ответил здоровяк. – Но ты держись!

* * *

Очнулся я от прикосновения чего-то мокрого ко лбу. Открыл глаза и встретился взглядом с таном Лином. Лекарь подмигнул мне:

– Как самочувствие, боец?

– Словно меня пережевали и выплюнули, – ответил я, пытаясь пошевелиться. Странно, но мои руки и ноги были плотно привязаны к кровати. Попытался осмотреться – это помещение было мне незнакомо. Я вновь уставился на орденца: – Конмэ, где мы?

– В отдельной палате. Видишь ли, узнав, что ты ликвидатор, я настоял, чтобы тебя перевели сюда. На самом деле в этом не было надобности. Просто у меня имеются некоторые вопросы, на которые тебе лучше не отвечать посторонним.

– Что за вопросы? – насторожился я. О чём вообще говорит этот орденец? Посторонние?

– Ну, например я хочу знать, как ты смог обмануть при-
вратный артефакт, зрителей и даже иносов. В чём твой
секрет, чужак!

*Рубка управления флагмана. Сектор: юго-запад. Арт-
хайн, первый заражённый материк. Планета Артея. Ма-
стер-лейтенант Хованс*

Офицер внимательно всматривался в лица аборигенов,
транслируемых на большом, во всю стену, экране командной
рубки. Рядом отображались графики, передаваемые с прибо-
ров. Два десятка датчиков, расставленных вокруг арены, бы-
ли готовы зафиксировать любой, даже самый незначитель-
ный всплеск чужеродной энергии.

Увы, все старания оказались впустую. Кроме хаоса аппа-
ратура больше ничего не обнаружила... Единственное, что
слегка выбивалось из стандарта, это наличие ликвидатора
в форте аборигенов. Редкий класс среди хаоситов и край-
не неприятный. Увы, возможность устранить опасного ор-
денца была упущена из-за этого самоуверенного идиота, уо-
рент-офицера Брукса. Хотел на дуэли прикончить двух аβο-
ригенов, но сдох сам, как тупой раб. А ему, мастер-лейте-
нанту, теперь писать рапорт о происшествии, оправдываться
перед вышестоящим начальством...

– Штурм-лейтенант, объявляйте готовность, – обратился
Хованс к командиру флагмана. – Мы возвращаемся на стан-

цию. И передай на поверхность – кто спровоцирует конфликт с орденом, того я лично прикончу.

Глава 4

Чужак

– Можешь даже не начинать переубеждать меня, – произнёс лекарь. – Видишь ли, в отличие от местной магии, я могу заглянуть внутрь тела своих пациентов. Давно начал подозревать тебя, ещё с убийства ко'тана Сильвеса. Смотритель Сана многое говорила в бреду, и кое-что из услышанного навело на занятные мысли. Пришлось начать приглядывать за тобой. Каюсь, я провёл опыты – недавно дал тебе огромную дозу снотворного. Но ты даже не заметил её. У хаоса нет подобных заклинаний, чтобы бороться с травами и настойками, уже многократно проверено. А значит, у тебя, помимо хаоса, имеется какая-то защита от воздействий. Ну и боевой опыт. Ученик несколько раз выжил там, где погибают воины, – если для кона Артемила это норма, ведь он родился в цитадели, то для меня... Ладно, что-то я увлёкся.

– Ты чужак, – озвучил я свои догадки.

– Недоказуемо, – усмехнулся лекарь. – Видишь ли, у меня лишь одна сила в подчинении – хаос. Любая проверка подтвердит, что я коренной житель Артеи. А вот тебя можно легко вывести на чистую воду. У меня имеется как минимум два способа сделать это.

– Что ты хочешь? – спросил я, понимая, что сдавать ор-

денцам меня никто не собирается.

– Для начала расскажи, откуда ты, как сюда попал и зачем.

– Нет, – без раздумий отрезал я.

– Не хочешь по-хорошему, да? Слушай, я же могу отсечь тебе руку и сказать, что у тебя произошёл неконтролируемый всплеск хаоса. Хочешь продолжить свою жизнь без руки?

– Что тебе надо? – по слогам произнес я.

– Хм. Похоже, ты намного старше, чем твоё новое тело. Хочешь понять, чего я добиваюсь? Всё просто. Я застрял в этой дыре – семнадцатом форте, и для начала мне хочется отсюда выбраться. Пытался уже несколько раз, но всё бесполезно. Уже почти смирился, ведь ко'тан моей пятерки трусливый идиот, неспособный принимать взвешенные решения. Кстати, совсем не удивлюсь, если его смерть – твоих рук дело.

– Я непричастен к смерти ко'тана Вайса.

– Это неважно. Просто представь: я хочу перебраться в более тёплое место, и тут появляется ликвидатор, да ещё и чужак. Да тебя мне сам бог послал.

– Какой бог? – ухватился я за оговорку лекаря.

– Что? Да я откуда знаю, какой здесь бог? Единый, а может, хаоса. Тут вообще нет религии.

– В твоём мире был единый бог? – заинтересовался я. – Как его называли?

– Так. Матэ, ты не в том положении, чтобы задавать мне

вопросы, – спохватился тан Лин. – И мы отошли от главной темы. Выбирай – рука или рассказ о твоём мире.

– Ты остался без покровителя, – игнорируя угрозы, озвучил я свою догадку. – Давно бог отвернулся от тебя?

– Не твоё дело, – спокойно ответил лекарь, но я уже видел, что он на грани срыва. Похоже, удалось нащупать больное место.

– Могу замолвить слово перед своим богом, – предложил я. – Он справедлив и не бросает своих служителей в трудную минуту.

– Что? Ты идиот? – разозлился Лин. Его рука скользнула к ножнам, и в следующую секунду я увидел обоюдоострый клинок. – Рассказывай. Или я прямо сейчас отсеку тебе руку.

– Причинишь вред ликвидатору? – поинтересовался я. Исполнит ли он свою угрозу? Если да, то, скорее всего, потом прикончит. Тогда какой смысл ему что-либо рассказывать? – Конмэ Лин, я не из пугливых. Решил убить – убивай. Я услышал от тебя слишком много, чтобы оставлять меня в живых.

– Убить и лишиться себя возможности покинуть эту дыру? Ну уж нет. Посмотрим, насколько ты крепок к боли.

Удар в предплечье, и лезвие, отклонённое «Ледяной броней», погрузилось в деревянный настил кровати, на которой я лежал. Лицо Лина исказила гримаса недовольства, он рванул клинок на себя и попытался повторно вонзить остриё в мою руку. Ту самую, в которой недавно сформировалась

малая лакуна. Пока что пустая, но если мне дать время... Которого нет.

– Ах да, у тебя же есть защитный артефакт! – Лекарь отложил меч на стол и принялся шарить по моей одежде. – Ну, где же он?

Откуда-то послышался стук. Тан замер, прислушиваясь. Звуки повторились через две секунды. Похоже, кто-то стучался в дверь и явно торопился. Произнеся длинную фразу на незнакомом мне языке, Лин схватил своё оружие, вернул его в ножны и под усиливающийся стук двинулся в сторону двери. Вот он, мой шанс.

Без промедления я погрузился в медитацию. Вряд ли успею, но попытаться всё же стоит. В том, что этот чужак меня убьёт, я не сомневался. А значит, надо рискнуть. Да, будет нестерпимо больно, но это шанс, который нельзя упускать.

Едва смог увидеть свое энергетическое тело, тут же скользнул взглядом по правой руке. Вот она! Небольшая лакуна, от которой проложен полноценный канал до сердечного ядра. Что ж, если в первый раз у меня были веские причины, чтобы не использовать для формирования центра силы только стихию воды, то теперь...

Бирюзовая энергия скользнула по тонкому, но устойчивому каналу, быстро добралась до места и начала стремительно заполнять пустующее пространство. Сразу же пришла боль, но я был готов к ней. К тому же мне не нужно было поглощать силу хаоса, а затем смешивать две стихии-антагониста.

На заполнение лакуны потребовалось чуть больше минуты. Едва я сделал это, как перед глазами вспыхнули строки:
«Сформирован центр первого ранга.

Назначение: неизвестно.

Зафиксирована нетипичная мутация. Идёт обработка информации. До завершения осталось: 76 часов».

Боль начала отступать. Впрочем, я уже не обращал на неё внимания. Похоже, развитие одарённых в этом мире не столь сложное, как в моём, но есть этот самый нюанс – возвышение сопровождается быстрой перестройкой физического тела. Оттуда и эти ощущения, словно мышцы находятся в кипящем котле, а по нервным окончаниям бьют молнии...

Смахнув строки текста, как всегда продублированного на местной письменности, я приступил к самому сложному. Мне требовалось вывести стихию воды в правую ладонь. Расстояние в разы меньшее, чем я преодолевал в прошлый раз – всего лишь от локтя до кончиков пальцев.

Бирюзовый жгут энергии продвигался с большим трудом, миллиметр за миллиметром, а ведь мое время уже истекало. Так я точно не успею. Разве что... Эх, знать бы хоть одну технику хаоса, чтобы познакомиться с ним поближе. Достаточно самой простейшей, чтобы наладить с безумной стихией контакт. А там я уже смогу передать свои желания и приказы.

Краем сознания уловил скрип открывающейся двери. Время пошло на секунды. Если лекарю покажется моё со-

стояние странным, он прикончит меня не задумываясь. Как долго он скрывает от орденцев свою суть? Уверен, этот человек умен и хитёр. И крайне осторожен.

– Продолжим наше общение, – раздалось совсем близко. Неужели не успеваю? Нет, должен успеть. Обязан!

Словно услышав мои мысли, почувствовав ярость и волю, заставляющую продолжать действовать, не сдаваться, внезапно мне на помощь пришёл хаос. Ему, в отличие от стихии воды, не нужно было прокладывать временный канал, для алого пламени тело было всего лишь сосудом, в котором можно перемещаться и даже иногда выходить за его пределы.

Обвив рыжей спиралью бирюзовый жгут, безумная стихия почти слилась с ним воедино, а затем стремительно потащила энергию воды вперёд. Я едва успел сжать руку в кулак, чтобы блокировать неконтролируемый выплеск. Теперь нужно только ждать. И не выдать себя гримасой боли, потому что сейчас я чувствовал, как в правой руке скапливается сила, способная вскипятить кровь.

– Чего молчишь? Решил, что сейчас я прикончу тебя, и дело с концом? Глупец, ты – моя возможность вернуть доброе расположение того, кто меня забросил в этот безумный мир. Так что приготовься к боли. Как смотришь на то, чтобы я начал с пальцев? Смотри.

Я открыл глаза и увидел склонившегося надо мной Лина. В глазах лекаря плескалось предвкушение. Странно. Что

не так с этим чужаком? Или...

– Тебя послал сюда тёмный бог, – произнес я и улыбнулся. – Ты хочешь подачки от своего господина. Раб, жаждущий толики силы, от которой захлёстывает волной счастья.

– Заткнись! – Лицо тана исказилось ненавистью. – Сейчас ты познаешь боль!

В руках лекаря сверкнул лезвием небольшой нож. Рабочий инструмент, невероятно острый. Лезвие серебристой рыбкой нырнуло к моей правой руке, готовясь нанести первый порез. Откуда этому чужаку знать, на что способна стихия воды при физическом контакте...

Одной силой воли я толкнул в сжатый кулак объём энергии, ополовинив сердечное ядро. Лишь бы рука выдержала, не взорвалась. Выждав мгновение, чтобы в руке накопилось больше силы, вывернул кисть и крепко ухватил лезвие ножа пальцами.

– Ты что тво... – начал возмущаться Лин, но тут же умолк. Ещё бы, по его руке, закручиваясь спиралью, скользнули две змейки – бирюзовая и огненно-рыжая. Мгновение, и оба проявления стихии, нырнув под мышку лекарю, нанесли удар. Полыхнула и исчезла не выдержавшая натиска защита, после чего лицо тана исказила гримаса боли.

– Как? – только и смог прошептать он, а в следующий миг из его рта хлынула кровь. Покачнувшись, чужак выпустил из руки нож и завалился вперёд лицом. Секундой позже раздался глухой удар упавшего тела, а следом грохот бьющейся

стеклянной посуды.

* * *

Какое-то время я лежал не двигаясь. Боль, распространяющаяся от кисти вверх, до локтя, была столь сильной, что разум отказывался на чём-то сосредотачиваться. Но так не могло длиться вечно. Да и моё новое тело уже сталкивалось с подобным. С трудом, но мне удалось отрешиться от горящих огнём предплечья и кисти и сосредоточиться на строках текста, что висели перед моими глазами с момента, как я убил чужака.

«Зафиксировано вмешательство в функционал Либеро. Источник вмешательства не обнаружен».

Надпись исчезла, и я наконец-то смог увидеть всё, что происходит в комнате. И тут же понял, что мои злоключения ещё не закончились. Справа – там, где упал Лин, разгорался пожар. Увидеть, что стало причиной, я не мог, но предположил, что это вспыхнули смешавшиеся лекарства. К тому же в комнате стало ощутимо вонять едким дымом. Да я же здесь задохнусь сейчас!

С трудом, но мне всё же удалось правой кистью ухватить лезвие ножа и подтянуть его. Перехватив за рукоять, я подсунул короткий клинок под удерживающий предплечье ремень и принялся его пилить. Повезло, лезвие было невероятно острым, и вскоре мне удалось высвободить руку.

Дышать стало тяжело – пламя не собиралось утихать, а к белому дыму присоединился черный, воняющий горячей плотью. А ведь я лежу на деревянной кушетке, и она скоро тоже загорится...

Не заботясь о целостности своей кожи, я сначала перехватил ремень, удерживающий мою грудь, затем освободил левую руку. Сбравшись с силами, поднял себя в сидячее положение и потянулся к щиколоткам, тоже прихваченным ремнями. Заодно осмотрелся.

Тело лекаря по пояс было охвачено синим пламенем. Сверху его придавило тяжёлым металлическим стеллажом. Вокруг расплывалась огненная лужа, и часть её уже затекла под мою кушетку, а точнее операционный стол.

Шум, стук в дверь, затем ещё один. Чьи-то голоса. Следом мощный удар, грохот об пол сорванной с петель тяжёлой двери и басс Варха:

– Ученик, Лин, забери вас хаос, вы где?

– Здесь я! – вырвался из моего горла хрип.

– Какого здесь происходит?! – Следом за Верхом внутрь ворвался ещё один воин из пятёрки Александра – Сеон. – Алексис, почему ты привязан?

– Я не знаю, – вновь прохрипел я. – Только очнулся, из-за дыма. Ладонь порезана, рядом с рукой нож. Только начал освобождаться, а тут вы. Думал – испытание.

– Пошли отсюда, пока не задохнулся! – Варх забрал из моих рук нож и разрезал последний хомут. Затем бесцеремон-

но взвалил меня на плечо, словно мешок с корнеплодами, и двинулся на выход, коротко бросив Сеону: – Брат, неси песок, иначе тут всё выгорит!

Через несколько минут я лежал в палате госпиталя. Справа, через одну кровать, забывшись глубоким сном, спал Александр. Рох, которого я также ожидал здесь увидеть, отсутствовал, к моей радости. Ещё одним посетителем был Хард, который сейчас стоял у выхода на улицу, и разговаривал с другими воинами звезды. Речь, разумеется, шла обо мне.

– Парня надо перевести в крепость. Здесь уже все знают, кто он такой, – произнес тан Лунь, у которого вооружение состояло из двух мечей. Обоерукий – редкое умение даже в моём мире. Даже я, будучи главой рода Тай Фун, пользовался только одним длинным клинком, иногда добавляя к нему в пару кинжал.

– Рано ему, – пробасил Варх. – Ещё минимум две недели адаптации. Но я согласен, хаос в ученике столь силён, что вокруг все мрут, словно детёныши острохвоста, оставшиеся без матери.

– Заметь, гибнут те, кого хаос считает недостойным, – взял слово Сеон. – Вон ко'тан, наоборот, из безвыходной ситуации выбрался. А погибшие – или трусы, или думают только о своём положении в ордене и личном возвышении. Сколько раз тан Лин жаловался, что хочет вернуться в крепость? А ко'тан Вайс? Да он за стену выходил, скрипя зу-

бами. Смотритель Сильвес вообще хотел нарушить устав. Или ты, брат. Согласись, что в той вылазке, к зараженному, выжить было фактически невозможно.

– Да я уже распрощался с жизнью, – усмехнулся Хард. – Видели бы вы мои глаза, когда дикий драго не убил ученика, а лишь толкнул его, после чего ушёл. Говорю же, сам хаос покровительствует Алексису.

– Хватит болтать, – раздался с кровати раздражённый голос Александра. – Вы отдали трофеи отшельнику? Что он сказал?

– Броню сразу приказал выкинуть, без теники такая не работает, – ответил Лунь. – А мечи взял, да. Сказал, что придется перековывать, но он постарается сделать из них хорошее оружие. Запросил четыре ядра третьего ранга. Я из наших запасов выдал.

– Хорошо. Что с лекарем произошло?

– Да как нам узнать, там несколько литров чего-то горючего с водой смешалось. Мы вроде локализовали возгорание, но потушить пока не можем. Даже песок горит. От тана Лина, скорее всего, одни угольки останутся.

– Матэ, что ты видел? – Александр повернулся ко мне.

– Смутно всё, – ответил я практически чистую правду. Ведь я действительно из-за боли в руке не мог сосредоточиться на чем-то, всё кругом шло волнами, расплываясь. – Грохот был, а потом я начал задыхаться...

– Понятно, – оборвал меня ко'тан. – Как себя чувствуешь?

– Рука правая болит, – ответил я и тут же, на ходу, придумал историю: – У меня после убийства иносов в правом локте сформировалась лакуна, и тан Лин дал мне ядро первого ранга. Сказал, что нужно быстро провести инициацию.

– Правильно сказал, – подтвердил ко'тан мою ложь. – Значит, у тебя уже два усвоенных ядра? И при этом всё ещё ученик. Опасно это. Хаос в тебе слишком силен и бесконтролен. Сейчас его сдерживает только твоя воля. А значит, ты несёшь угрозу для братьев и сестёр. Ладно, что-нибудь придумаем. Варх, позаботься, чтобы нам принесли ужин, а то сегодня и крошки во рту не было. Да, кон Артемил уже предупреждён о происшествии? Как к этому отнестся?

– Ругался, – со смешком подтвердил здоровяк. – Но в целом доволен. Шутка ли, семнадцатый форт задал трёпку самим иносам.

Остатки дня прошли в непринуждённой болтовне. В госпиталь заглянул Иван, а чуть позже и Рашимун прикатил на своей коляске. Я большей частью молчал, слушая рассказы беженцев. Узнал кое-что интересное о древних городах, разрушенных во времена всеобщего безумия. Оказывается, там можно встретить не только тварей, изменённых хаосом, но и нежить. Причём не какую-то низшие вроде восставших костяков, существующих за счёт крох некротической энергии. Со слов Александра, однажды они исследовали катакомбы древнего города и там наткнулись на настоящего лича – мертвого мага. Едва смогли унести из развалин ноги и с

тех пор близко не подходили к тому самому городу.

Наконец все разошлись по казармам и местам несения службы, магические светильники перешли в ночной режим, и ко'тан, как старший в госпитале, приказал ложиться спать. У меня к этому времени почти утихла боль в руке, поэтому я с огромным удовольствием провалился в сон.

Чтобы почти сразу попасть в чертоги Айлин...

Глава 5

И снова богиня...

«Смертный, ты порадовал меня. Смог усилить свою защиту, продлить срок своей жизни, выполнить мою волю и даже уничтожить слугу тёмного бога. За последнее я награжу тебя. В этом мире и так слишком тесно, чтобы слуги чужих богов ступали по его поверхности».

«Справедливая, это ты придумала отсчёт до смерти?» – не смог не спросить я, а у самого промелькнула мысль – значит, Айлин не считает себя чужой на этой умирающей планете.

«Верно. Одна ошибка – одно наказание. Я – справедливая богиня. Теперь слушай меня внимательно, смертный. Твоя задача – попасть в крепость Либеро. Успеешь за двадцать дней – и я освобожу тебя от смертельной опасности. Или не освобожу. И не забывай, ты чужак в этом мире. Не смей привязываться к Либеро!»

Щелчок, и в следующий миг я осознал, что лежу с открытыми глазами на кровати, в госпитале. В голове тут же сформировалась мысль – богиня Айлин Справедливая совсем не такая, как принято воспринимать её в моём мире. Впрочем, откуда мне знать, ведь я никогда не был её жрецом. И всё же настораживает, что вокруг меня умирают все, кто

пытался как-то помешать.

– Матэ, почему не спишь? – раздался справа голос Александра.

– Рядом со мной слишком много смертей, – озвучил я свою последнюю мысль.

– Это нормально, если хаос благоволит к тебе. У меня было так же и даже хуже. Будучи учеником, я в одиночку добирался в форт, так как мой сопровождающий умер на половине дороги. Затем, в течение недели, погибло два ученика и столько же первогодков. А за день до посвящения при мне насмерть передрались два тана. Причиной всего этого была в слабости окружающих меня. Хаос внутри них видел во мне то, чего не было у других носителей – силу, волю к победе, отсутствие страха. В тебе это тоже есть. Когда мы вышли на арену, я видел твои глаза – спокойные, полные решимости.

– Конмэ, как определить, что уже можно проходить посвящение? – задал я ещё один вопрос.

– Это решать кону. Только он знает, по каким признакам можно проводить обряд. Но есть приблизительные сроки. И тебе до них ещё две недели. Так что завтра, после завтрака, мы отправимся в одно секретное место. Заодно и моя звезда развеется и поработает на благо ордена. Засиделись мы в форте. В общем, я тебя предупредил, а спать или бодрствовать – это уже твоё решение.

Вместо сна я решил навести порядок в своём теле. Доста-

точно мне одного отсчёта, навязанного богиней, так что стоит освободить сформированный центр силы от стихии воды и заполнить его хаосом. А вообще странно это. Получается, что в моём теле находится некто отслеживающий всё, что связано с Либеро. И ещё мне очень сильно не нравилась формулировка некоторых сообщений. Мутация – это отклонение от нормы. И ещё эта обработка. Если кто-то собирает информацию, значит, позже кто-то будет знать, что я использую стихию воды. Соответственно, мне нужно делать всё, чтобы предотвратить подобные действия.

Исследования тела не заняли много времени. Я освободил новый центр, чтобы его мог заполнить хаос. Затем перевёл внимание на сосредоточие, выделив в нём полноценную треть для безумной стихии, после чего основательно укрепил ледяную броню. Вернулся к центру силы, который начал формировать ещё в посёлке. Так, имеется незначительное улучшение с последнего осмотра. Ещё месяц, и ядро дойдёт до права называться ядром. В итоге у меня появится три дополнительных узла. Добавить сюда канал, через который можно вывести наружу энергию, и я наконец-то достигну звания полноценного ученика по меркам моей родной планеты.

Исследовав всё тело, я не обнаружил никаких изменений. А ведь ожидал, что наградой от богини станет именно улучшение энергетического тела... Что ж, придётся ждать подарка Айлин в неизвестности. И это, если честно, насторажива-

ет.

Пришло сообщение от Либера о прекращении сбора данных по малому ядру. И тут же появилось еще одно, о том, что мне необходимо поглотить и уничтожить следующую искру теники, иначе через двадцать дней и десять часов... Пришлось смахнуть не вчитываясь.

Всё. Все необходимые дела завершил, теперь можно и поспать. Только... От внезапно пришедшего понимания у меня всё нутро перевернуло в один миг. Это что же получается, если Айлин может вмешиваться в текстовые послания, то вполне может быть, что она и есть создатель Либера?! Или та самая го'арат, последняя из четырёх основателей? Что же такого таит в себе этот гибнущий мир, что боги ведут здесь свои подковёрные игры, используя смертных...

Впрочем, я в своём текущем состоянии никто в этом мире. Сейчас моя главная задача – выжить и стать сильным. Только после смогу найти врага, пожелавшего уничтожить род Тай Фун. Отыскать и уничтожить.

Так, за размышлениями, я не заметил, когда уснул.

* * *

– Подъём!

Громкий крик Александра заставил меня сорваться с кровати. Тут же, не медля, я приступил к поиску своей обуви, но ко'тан вновь рывкнул:

– Отставить обуваться в старое. На, держи настоящие сапоги, на шнуровке. В пустоши такие гораздо удобнее, чем стандартные ученические. Смотри, как их следует надевать на ногу и как зашнуровывать. Показываю один раз.

Через десять минут мы, покинув опустевший госпиталь, уже входили в складское посещение. Здесь на удивление былолюдно и даже шумно. Ещё бы: в центре помещения стояла пара сдвинутых вместе столов, за которыми расположились не только воины ко'тана и Иван, но и пять воинов с весьма стройными фигурами.

– Александр, чтоб тебя хаос вечно слушался! – прозвучал знакомый женский голос. – Мои девочки благодарят тебя за пиво. Надо же, едва мы прибыли в семнадцатый форт, как нам накрыли стол, достойный самих аратов.

– Я помню добро, Асани, – широко улыбаясь, ответил старший воин. – Надолго сюда?

– Переночуем и возвращаемся в цитадель, – ответила старшая звезды. – Жаль, что мы не успели прибыть на дуэль. С моими полномочиями можно было знатно потрясти иносов.

– Нашли, что искали? – Александр жестом велел мне садиться за стол и сам занял свободное место. – Я знаю не понаслышке, как араты не любят, когда их приказы не выполняются.

– Нам удалось найти ответы на все вопросы, – ответила Асани. Я краем глаза осмотрел всю звезду, состоящую

из женщин. Сейчас они не прятали лиц под глубокими капюшонами. У всех обветренная, загрубевшая кожа, мозолистые ладони, привыкшие к труду, словно у крестьянок или воинов. Но была в каждой из пяти представительниц ордена какая-то хищная красота. Истинные воительницы, дети пустоши. Глаза жесткие, колючие. Привыкшие к смерти...

– И вам лучше не знать, о чём я сейчас говорю, – продолжала тем временем рассказывать старшая воительница. – Да, мы принесли плохие известия. Поселение три-ноль-шестнадцать придется полностью восстанавливать.

– Как это произошло? – нахмурился Александр.

– Мы думаем, что какая-то тварь из катакомб, ведь от посёлка до ближайших развалин меньше десяти километров. Сожрала какую-то древнюю гадость, прошла защитный барьер и успела перебить полсотни простаков, не меньше. Выжившие сейчас ютятся в убежище и лишний раз боятся выходить на поверхность. В основном женщины и дети, все сильные мужчины погибли. Повезло, что ученица водяного выжила и младший сын поселкового агронома.

– Как давно произошло нападение и почему не запустили сигнальный дым?

– Некому было запускать, – лицо Асани исказила гримаса раздражения. – Законы и инструкции для идиотов, зачем их выполнять? Вот и тамошний староста, похоже, нарушил всё, что можно.

– А ведь мы сегодня собирались пойти к другим руинам. –

Голос ко'тана стал задумчивым. – Как думаешь, тварь, разорившая посёлок, выше третьего ранга?

– Вряд ли. Судя по разрушениям, именно третьего. Другое дело, что у меня сомнения насчёт приобретенной тварью мутации. Что-то связанное с землёй, это точно, ведь барьер был буквально разорван глубокой рытвиной.

– Ты хочешь сказать, что зверь не только почувствовал защитное плетение, но и смог его обнаружить? Какой же это третий ранг? – удивился Александр.

– Там борозда почти в сотню метров, не надо ставить под сомнения мою оценку ситуации. – Голос Асани зазвенел металлом. – Но ты прав, Александр. Если идёшь на охоту за тварью третьего ранга, готовься к встрече с четвёртым. Да, забыла сказать – тела старосты и девчонки, будущей ученицы Либеро, были выпотрошены. Похоже, тварь искала ядра. Так что с рангом я не ошиблась. Зверь четвёртого вряд ли бы заинтересовался столь мелкой добычей. Да он не стал бы даже заглядывать в посёлок.

– Не злись. – Ко'тан поднял руки в примирительном месте. – Мне с собой в рейд придется взять ученика, не хотелось бы рисковать его жизнью понапрасну.

– Ликвидатор с проблемами, кон Артемил уже рассказал мне, – кивнула Асани. – Хочешь двух шипохвостов одним выстрелом прикончить? Александр, я тебе не указ, но тащить мальчишку к логову неизвестной твари – большой риск.

– Посмотрим, – покачал головой старший воин. – Алексиса в любом случае надо вывести из форта на две ближайшие недели. Ладно, хватит о делах, у нас с учеником от голода уже животы урчат.

* * *

В пустошь выбрались ближе к полудню. Шесть человек верхом на пяти игунах. Меня посадили за спину Сеона, самого лёгкого воина в звезде Александра. Помня нашу прошлую с ведьмаком гонку, я почему-то представлял, что мы вновь помчимся с огромной скоростью, но ошибся.

Варх и Лунь почти сразу разъехались в стороны и вырвались вперёд, метров на триста, образовав с основной группой равносторонний треугольник. Дальше, взяв один темп, мы двинулись в направлении, градусов на тридцать южнее тех мест, откуда я прибыл в форт. Разумеется, я поинтересовался у Сеона, как вообще расположены посёлки.

– Условно все поселения располагаются в два круга, опоясывающих форт, – пояснил мне тан. – Вернее четыре. Первым кругом идут стоянки в количестве двадцати штук. Затем посёлки, также двадцать. Следом второй ряд убежищ, их уже сорок. И на самой границе ещё одно кольцо из двадцати поселков. Итого сорок посёлков на один форт. Многовато, если честно, иногда две трети всех воинов находятся в разъездах – решают насущные проблемы. Но в целом, если про-

стаки ведут себя правильно, проблем почти не бывает.

– Конмэ, а у крепости и цитадели тоже имеются посёлки? – задал я ещё один вопрос. Учитывая, какая высокая среди орденцев смертность, тот жалкий приток учеников, что дают селения, не способен поддерживать нужную численность.

– У крепостей имеются свои посёлки. Они больше, в некоторых бывает до пяти тысяч жителей. А цитадели похожи на города прошлого, только обнесены защитной стеной. На их территории проживает больше простаков, чем во всех селениях, вместе взятых.

– И среди них растут будущие ученики? – наконец задал я тот вопрос, что интересовал больше всего.

– Ну да. Потом Луня расспросишь, он вырос в цитадели. Рассказывал нам, что в момент призыва их было около тысячи. Представляешь? Тысяча учеников!

– Это большая редкость, чтобы новобранцев было так много, – присоединился к разговору Александр. – Обычно четыре-пять сотен с цитадели в год. Если бы не они, мы бы уже сократили своё влияние и иноссы давно бы окончательно погубили этот мир.

– Конмэ, сколько воинов ордена гибнет за год? – задал я ещё один вопрос.

– Ответ на этот вопрос даже кон Артемил не знает, – усмехнулся Александр. – Знаю лишь про наш форт. За прошлый год у нас погибла одна звезда – воины попали в древ-

нюю ловушку, в развалинах. Ещё два первогодка – по глупости, и три ученика, не прошедших посвящение. В этом году, пожалуй, слишком много смертей. Но они окупились гибелью одного офицера иносов.

– Разве иносам сложно обучить новых? – удивился я. – Они же в любой момент могут поработить любого из простаков.

– Им не нужны простаки, – рассмеялся ко'тан. – Среди простых жителей не бывает одарённых, способных развиваться. Теника сделает их безумцами, если не убьёт. С рождаемостью у нашего врага тоже плохо, возможно – даже хуже, чем у нас. Поэтому у них так ценятся отступники, бывшие воины Либеро.

Выслушав Александра, я для себя решил, что поразмышляю над услышанным в свободное время. Уверен, что не всё так просто в этом безумном умирающем мире. Хорошо было бы услышать историю моего врага – иносов.

Так, за размышлениями и короткими разговорами, наступил вечер. А за несколько минут до полной темноты мы добрались до первой стоянки. Стандартная башня из серого, а сейчас почти чёрного камня, вход в которую уже разблокировали дозорные. Разумеется, никаких кинетиков внутри не оказалось. Ещё бы, ведь практически все твари, брошенные иносами внутрь убежищ, были уничтожены.

– Остановка два-шестнадцать, – сообщил Александр. – Одна из немногих, в которых небожители не устроили заса-

ды с измененным зверем.

Если снаружи дневной зной только недавно сменился вечерней свежестью, то внутри убежища было довольно прохладно. Поэтому ко'тан распорядился включить все светильники и приступить к приготовлению пищи. Назначив Варха главным кашеваром, сам Александр прихватил с собой Луня, и они отправились на ночную охоту. Днём в пустоши практически невозможно выследить небольшого зверя.

Меня, как самого молодого и несмышлёного, по мнению воинов, послали наверх проверить спальные места на сырость и подготовить их ко сну. Минутное дело, так что справился я быстро, после чего, усевшись поудобнее на один из тюфяков, попытался погрузиться в медитацию. Требовалось сравнить, как ведёт себя хаос в пустоши и в форте.

Едва нырнул в себя, как тут же почувствовал изменения. Насторожившись, скользнул к сосредоточию. Здесь всё было как и прежде – ледяная броня, бирюзовая стихия на одной стороне сердечного ядра и рыже-алая – с другой. Оба ядра, сформированные с помощью Либеро, тоже остались без изменений. А вот зачаток третьего, который я почти месяц выращиваю, исчез со своего места вместе с намеченным, почти созданным каналом.

Обнаружился он совершенно в другом месте – в правом запястье. Грубый перенос, совершенно нерациональный с точки зрения развития. То, что к этому приложила свои руки богиня, не вызывало сомнений. С одной стороны, это вы-

глядело как помощь. Да, теперь мне осталось совсем немного, чтобы спокойно создавать внешние проявления стихий. Только во всём этом был один огромный минус. Я не являлся полноправным хозяином своего тела. В любой момент Айлин могла вмешаться в мой план по формированию энергетических каналов и изменить всё согласно своим желаниям.

А ещё я получил очередное и окончательное подтверждение – Либеро создала та, кто направил меня сюда. И она, по неведомым мне причинам, скрывает свое присутствие в этом мире.

Что ж, богиня справедливости дала мне шанс, потребовав взамен душу, и я согласился. Это мой выбор. Что насчёт формирования каналов – с этим решу. Новое тело даёт невероятную возможность ускоренного развития. Значит, нужно принять это как данность и начать пользоваться, параллельно прибегая к привычным методам моего родного мира...

– Ученик, ты там уснул, что ли? – раздался снизу голос Харда. – Спускайся, проведем тренировку.

– Иду, конмэ!

Снизу уже поднимались ароматы готовящейся пищи, от чего мой желудок громко заурчал. Невольно вспомнил, как две недели назад я довольствовался одной травяной лепёшкой и стаканом воды в день. Как же быстро моё тело привыкло к изменениям...

Отлипнув от стены, к которой прижался спиной, я поднялся. Поправил на поясе два пистоля, выданные Рашиму-

ном во временное пользование. Провожая нас, он сказал:

– Не каждый тан способен стрелять столь же метко и уверенно, как ты, ученик! Запомни главное – из этих пистолей стрелять ядрами второго ранга можно лишь один раз. Второго они не выдержат.

Внизу было тихо. Варх колдовал над походной плитой, Сеон возился с дымовыми зарядами, разложив перед собой разноцветные тубусы и ворча под нос. Копейщик уже ждал меня у выхода.

– Пошли, ученик. Сегодня вспомним все, что я тебе показывал раньше.

Подхватив копье, стоящее у стены, я последовал за Хардом под звездное небо, улыбнувшись про себя. Сейчас, когда нет света солнца, у меня перед наставником небольшое преимущество. Наивный, как же я глубоко ошибался.

Глава 6

Игнаций

– Работаем в полную силу, – приказал копейщик и нанёс первый удар. Будь я обычным учеником, через минуту уже лежал бы на земле с пробитым горлом. Лишь в последний момент чудом успел уклониться. И тут же заработал царапину на щеке.

Сделал ответный выпад, но мое оружие было отбито далеко в сторону, а второй удар Харда почти достал меня в пах. Да что же он делает, убить хочет? На контролируруемую тренировку совсем не похоже.

– Работай в полную силу, иначе покалечу! – с раздражением произнёс Хард. – Или ты думаешь, что твари будут с тобой в игры играть? Сражайся, чтоб тебя!

И снова удар, колющий. Его мне удалось отбить, как и следующий. Стук палок, редкое соприкосновение наконечников, шуршание сухой, мертвой почвы под ногами.

Я применял всё, чему успел обучиться у тана, и даже больше, но раз за разом едва успевал уворачиваться от острого наконечника. А Хард, словно чувствующий, что я могу лучше, продолжал давить, действуя с каждым ударом всё жёстче, опаснее.

– Хватит поддаваться, ученик! – в конце концов не вы-

держал наставник и, отбив моё копьё в сторону, нанёс удар ногой в грудь, от чего меня швырнуло на землю. Сгруппироваться я не успел, поэтому удар оказался слишком болезненным, и подняться сразу тело подростка не пожелало. Чем и воспользовался копейщик, подскочив и нанеся ещё один удар – древком в голову. Тут уж я не стал сдерживаться, подставил под оружие Харда предплечье, а сам попытался подсесть ногу противника.

– Вот, можешь же, когда прижмёт! – Тан разорвал дистанцию. – Вставай и дерись в полную силу.

Чтобы ты понял, что я знаю больше, чем следует? Ну уж нет. Убивать меня ты не станешь, в этом я уверен. Ликвидаторы очень ценятся. А вот ранить – да. Только я за свою жизнь получил столько ран, сколько тебе, тан, не могло даже присниться.

С трудом поднявшись на ноги, я подобрал копьё и приготовился к новой атаке. Но она не последовала – моё улучшенное зрение различило во тьме два силуэта, приближающихся к стоянке.

– Конмэ, похоже, ко'тан Александр с таном Лунем возвращаются. – Мне пришлось указать рукой на неспешно шагающие фигуры. Хард внимательно присмотрелся к ним, после чего приказал:

– Возвращайся внутрь стоянки. И предупреди Варха, чтобы накрывал стол, – ответил копейщик, но его глаза при этом говорили: «На этот раз ты улизнул, но в следующий...»

Ночь прошла спокойно, без происшествий. Надёжное убежище защищало от любых тварей, а иносы, не найдя, что искали, вряд ли станут вновь взламывать стоянки.

Наутро, перекусив мясной похлёбкой, сваренной из добытой ко'таном твари, мы двинулись дальше. Планировали зайти в поврежденный посёлок, куда мы везли что-то в мешках, переночевать там, а после отправиться к развалинам, откуда, скорее всего, и пришла тварь.

– Посмотришь, матэ, как живут в других посёлках. Вернее жили, – поправил сам себя Лунь. – Селения простаков, они вроде все одинаковые, но каждое отличается в мелочах. Застройка по-разному, где-то народ посмелее, даже в пустошь выходит группами. Недалеко, но до развалин или скал просто добирается. А некоторые вообще за границы охранного периметра не выходят – там люди начинают вымирать. Иногда доходит до того, что приходится снимать старосту и ставить нового.

– Однажды приходилось лишать посёлок один-три защиты на неделю, чтобы жители одумались, – подтвердил Варх слова Луня. – А бывает так, что вымирают все, и приходится набирать из других сёл по три-пять человек. Но это огромная редкость, на моей памяти такого не было. Только в библиотеке имеются записи.

– А как долго живут братья и сестры Либеро? – поинтересовался я. В моем мире срок жизни одарённого исчислялся столетиями, а если адепт продолжал развиваться несмотря ни на что, то и вовсе мог прожить тысячу лет. Императору, как сказал мне когда-то отец, еще в моем детстве было больше пятисот лет.

– Ну, это от звания зависит, – вместо тана ответил Александр. – Я знаю одного гер'кона, так ему давно за две сотни лет перевалило, и умирать он пока что не собирается. А Го'араты вообще считаются бессмертными.

Ещё бы основатели ордена не считались таковыми. Ведь одна из них – сама богиня или её жрица. Жаль, что я, будучи главой рода, так мало времени уделял изучению религий. Воистину, не знаешь, что может пригодиться в жизни...

К посёлку добрались, когда солнце едва перевалило за полдень. Мне большую часть видимости перекрывала спина Луня, и обиталище простаков я смог разглядеть, когда покинул спину ящера. И увиденное, надо сказать, мне совсем не понравилось.

Мало того, что к селению по земле шла широкая борозда, словно кто-то пропахал плугом, так ещё из всех жилищ уцелело лишь одно, каменное, чем-то похожее на дом Хамзата, но с дополнительными пристройками. Понятное дело, что местные пытались восстановить свои дома, только с их нынешними силами это было весьма проблематично. Дети, старики, уставшие, измождённые женщины. Да уж, на одной

растительной пище долго никто не продержится, учитывая суровые условия жизни.

– Чего притих, ученик? – поинтересовался ко'тан и тут же добавил: – Не вздумай помогать местным с жильём. Есть вещи, которые нам запрещено делать уставом. Такие как физическая помощь простакам, добыча для них мяса и многое другое, о чём ты пока что не знаешь. Ты, конечно, ещё ученик, и тебя не касаются многие требования, но поверь – лучше сдержаться сейчас, чем бороться с собой после.

– Хорошо, конмэ, я не стану им помогать, – ответил, а сам задумался. Смог бы отказать в помощи Фариде? Той, что недоедала, страдала от жажды и непосильного труда, только бы я не умер от голода... Да, этот мир для меня чужой, как и все в нём. Почти всё. Тогда где та черта, за которую я не смогу перешагнуть? На что я готов пойти ради своей мести? Какие приказы Айлин смогу выполнить, а какие нет? Лучше бы узнать об этом пораньше, ознакомиться с границей, поставленной моей совестью и честью...

– Братья, а здесь, похоже, помимо нас гости имеются, – произнёс Варх, указывая рукой. – Ко'тан, вон там, справа от насосной станции. Что-то не похож на нашего.

– Хаос! – выругался старший воин. – Это... Ученик, хочешь познакомиться со своим отцом?

– Отцом? – удивился я. – Отступником Игнацием?

– Верно. Так что скажешь? – Почему-то Александр настаивал, чтобы я дал конкретный ответ на, казалось бы, рито-

рический вопрос.

– Нет, конмэ. Я не имею желания знакомиться с предателем и врагом ордена. Мы можем убить его?

– Мне нравился твой ответ, ученик, – улыбнулся ко'тан. – Увы, но сейчас Игнаций под защитой иносов, фактически один из них. И меня очень интересует, что он забыл в посёлке.

– Его интересует тварь, устроившая бойню и разрушения, – присоединился к разговору Хард. – Кстати, он идёт к нам. Вот наглец.

– Ты думаешь, в его мозгу осталась хоть капля памяти? – усмехнулся командир звезды. – Смотри, что сейчас будет.

– Либеро! – раздался издали голос ренегата. – Что-то вы плохо следите за своим стадом. Не защищаете должным образом.

– На основании договора, пункта пятнадцатого, уточнения седьмого, иносам запрещено находиться на территории населённых пунктов, подконтрольных ордену Либеро, – громко и чётко проговорил ко'тан. Голос его аж звенел от сдерживаемой ярости.

– А кто сказал, что я здесь нахожусь? – Отступник, приблизившись, замер в десятке шагов от нас. – Просто мой путь пролегал через посёлок, и тут выясняется, что у жителей большие проблемы.

– Стой, где стоишь, – приказал ко'тан, наведя на Игнация ствол пистоля. – Хард, Алексис, Лунь, пройдите до той

группы селян, узнайте – не причинил ли чужак какой-нибудь вред жителям или посёлку. И расспросите, что он тут вынюхивал.

– Старший, как можно! – возмутился предатель. – Договор между иносами и орденом свят! Кто нарушит его, подлежит смерти.

– Вот мы сейчас и узнаем, можно ли тебя отпустить, – уже за спиной раздался приглушённый голос Александра.

– Жители посёлка три-ноль-шестнадцать! – крикнул копейщик, приближаясь к каменной постройке. Нас уже заметили, и местные сбились в одну неорганизованную толпу. – В вашем посёлке находится чужак! Причинил ли он какой-нибудь ущерб или, может, нанёс вред одному из вас? Он один или ещё имеются?

– Тан ведьмак, а разве он не из ваших? – с удивлением спросил крайний из стариков. – Да, один, пришел накануне.

– Ты, подойди ко мне, – тут же приказал Хард и добавил, уже тише: – Лунь, можешь осмотреться?

– Хорошо, – ответил мечник и двинулся к входу в каменное строение. Тем временем старик уже приблизился к нам и замер в ожидании приказов.

– Как долго у вас находится этот чужак? – повторил свой вопрос тан.

– Вчера перед самым закатом пришёл, – житель посёлка явно побаивался орденца, – сказал, что его отправили для расследования. Всех расспрашивал, что произошло да

почему. Сегодня с утра в руины уходил, меньше часа назад вернулся. Сказал, что та неведомая тварь обитает где-то в другом месте.

– Почему не проверили его камнем старосты? – Харду явно не понравился ответ старика.

– Так камень пропал. Наверное, тварь его сожрала вместе с...

– Кто сейчас за старшего? – перебил старика копейщик. – Приведи его к нам. И ещё пару человек, которые лучше других видели тварь. Матэ, возвращаемся. Лунь! Что там?

– Чисто, – отозвался воин, выглядывая из дверного проёма. – Только мальчишка, выполняет обязанности водяного. Испугался, увидев меня, аж икать начал.

– Конмэ! – Хард, похоже, сегодня решил сорвать голос. – Инос интересовался тварью! Даже к развалинам ходил, час назад вернулся!

Мы двинулись назад, к месту нашей остановки. И, похоже, вовремя, потому что теперь не только Алесандр, но и Сеон достал свои пистолы, нацелив их на противника. Ко'тан что-то высказывал сквозь зубы предателю, стоящему к нам спиной, и у меня внезапно появилось нехорошее предчувствие. Ситуация прямо на глазах накалялась, и я решил, что стоит быть начеку. Откинув полы куртки, потянул оба пистолы из-за пояса, но Хард тут же ухватил меня за запястье:

– Остынь. Этот гад специально нагнетает, чтобы кто-то из нас сорвался. Стоит напасть на отступника, и тогда инос

нагонят сюда своих людей. Ну а нас, как нарушителей договора, прикончат или отдадут небожителям свои же.

– Похоже, мы наткнулись на что-то интересное, – поддержал тана догнавший нас Лунь. – Как в тот раз, в горах.

– Брат, с нами ученик, – оборвал товарища копейщик. – Но я согласен, этот гад здесь точно не один. Где-то поблизости есть отряд.

– Проваливай, – донёсся до нас голос ко'тана. – И не попадайся мне больше на глаза, для тебя ещё одна встреча плохо кончится.

– А ведь я помню тебя. – Игнаций внезапно расхохотался. – Да, вспомнил! Ко'тан Александр! Сумасшедший, которому благоволит сам хаос!

– Тогда постарайся вспомнить ещё одну вещь, ренегат. Я ненавижу иносков! Надеюсь, ты меня услышал.

– Всё, ухожу! – Отступник даже поднял руки в примирительном жесте. Затем как ни в чём не бывало обошёл старшего воина и бодрой походкой зашагал в пустошь.

– Точно не один, – проворчал Хард. – Конмэ, что будем делать?

– Работать, – ответил командир, после чего указал рукой нам за спину: – Это кто такие?

– Исполняющий обязанности старосты и свидетели, что видели тварь, – ответил тан, оглянувшись. – Эй, кто из вас за главу поселения?

– Я. – От группы из пяти человек отделилась немолодая

женщина. – Мора, жена старосты. Бывшего.

– Конмэ, у них пропал артефакт, чувствующий тенику, – пояснил командиру копейщик. – Говорят, что тварь утащила камень.

– Хм, это многое объясняет. – Александр подошёл к своему игуну: – Кухря, развернись.

– Кто из вас видел тварь? – обратился к селянам Хард, пока ко'тан вскрыл перемётную сум, и что-то искал в ней.

– Я видел, когда тварь из пустоши уходила. Мы с сыном Янги ходили к развалинам и как раз возвращались, когда это произошло, – выглядывая из-за спины женщины, произнёс мальчишка лет пятнадцати, не больше. – Она серая была, как земля в пустоши, и длинная очень. Сначала подумал, что это гигантский полоз, они часто встречаются возле селения, только маленькие. Но эта тварь была на лапах. Много, шесть или восемь. Да, она очень похожа на ваших игунов, только очень длинная.

– Что-то я не знаю такую мутацию, – произнёс Сеон, который всё ещё держал своё оружие, отслеживая стволами удаляющегося отступника.

– Очередная зверюга с голоду дрянь какую-то проглотила, воняющую магией. – Ко'тан нашёл, что искал, и вновь повернулся к нам. – Мора, возьми. Умеешь пользоваться?

– Да, конмэ. Он засветится синим, если рядом появится проклятый инос. Муж показывал мне. Если в посёлок приходит чужак, его следует проверить. Если засветится, то за-

жигать чёрный дым.

– Всё верно, – кивнул старший воин, передавая женщине небольшой кожаный мешочек, внутри которого скрывался артефакт. – Так что вы говорите – тварь дважды мутировавшая?

– Я не припомню в учебнике гигантских шестиногих ящеров и тем более восьми, – ответил за всех Хард. – И что-то мне говорит, что эта зверюга весьма непростая.

– Разберёмся. Нам бы ещё иносов отсюда прогнать. Вот же закон подлости – стоит произойти какому-нибудь происшествию, как эти твари тут же начинают крутиться где-то поблизости.

Скоро нам стали известны подробности нападения, более точное описание напавшего зверя и ещё множество мелочей. К концу допроса местных жителей уже трясло от страха, так как ко'тан умел надавить на большое и заставить вспомнить то, что каждый захочет забыть. Так что слова Александра о том, чтобы селяне проваливали заниматься своими делами, все восприняли с облегчением, даже мы.

– Сейчас поужинаем и выдвигаемся к руинам, – принял решение старший воин, когда мы остались одни. – Осмотримся, выберем подходы, постараемся отыскать стоянку иносов. Места знакомые, хорошо изученные, а вот небожители здесь раньше не появлялись. Если повезёт, отследим логово твари. Ну и сами обустроимся. Игунов надолго оставлять без присмотра нельзя.

Ужинали из своих запасов. Местные, конечно, не голодают, но всё же... Приём пищи не занял много времени, и оставшееся до наступления темноты время ко'тан посвятил подготовке к ночной вылазке. Меня решено было не брать в разведку, оставив при ездовых ящерах. И защита, лучше которой не придумать, и под ногами не буду путаться – так решил Александр. Услышав слова командира, мне оставалось только порадоваться. Не с моими силами лезть неведомо куда и зачем. А так у меня будет время подумать, что делать дальше, и главное – как развеять подозрения Харда. Копейщик не остановится, пока не добьётся своего, а точнее – исполнит приказ ко'тана.

– Всё, выдвигаемся, – произнёс Александр, поднимаясь из-за стола. Мы сидели в комнате, как две капли воды похожей на ту, в которой я впервые прошёл инициацию Либеро.

– Конмэ, может, оставим ученика здесь? – в который раз за вечер предложил Варх.

– Нет. Не так много у нас в ордене ликвидаторов, чтобы разбрасываться ими. Оставим парня с игунами, в километре от руин.

* * *

Ночью пустошь теряет весь зной, приходит прохлада, а с ней и бодрость. Поэтому я, чтобы не терять время в ожидании орденцев, ушедших на разведку, решил устроить се-

бе тренировку. Того, что ко мне может кто-то подкрасться, я не опасался. Пять тварей третьего и второго рангов, взявших меня в кольцо, создали надёжную защиту, мимо которой не проскользнёт и мышь.

Упражнения, показанные Хардом, затем несколько элементов из моего прошлого мира, и в конце попытка соединить мои знания в единое целое. Увы, но осуществить запланированное мне не удалось. Сначала забеспокоился Кухря, начав издавать тревожные, протяжные звуки. Затем к нему присоединились и остальные звери, а у меня появилось ощущение, словно на меня кто-то смотрит. Сработал встроенный модуль, почувствовав излишнее внимание. Что ж, посмотрим, кто это такой наглый. Сдаётся мне, я даже догадываюсь, кому интересен ученик Либеро...

Глава 7

Руины прошлого

– Инос! Хватит прятаться! – крикнул я, уставившись в ту сторону, с которой чувствовал внимание. – Что тебе надо?

– Улучшенное зрение? – прозвучал в ответ знакомый голос, и через секунду с земли поднялась фигура. Похоже, отступник использовал какое-то скрывающее плетение.

– Угадал, – не стал я закипать. – Так что хотел?

– Пообщаться. Ты второгодок? Если смог почувствовать меня, значит, набрал первый прогресс либеро. Впрочем, с этим сумасшедшим ко'таном не удивлюсь, что первогодок.

– И что же ты собрался мне рассказать? – Я всем своим видом, интонацией голоса старался передать инос, что я не верю ни единому его слову. На самом же деле у меня имелось сильное желание допросить ренегата.

– Что ты знаешь о небожителях? – Игнаций неожиданно двинулся навстречу, словно меня не окружало аж пять тварей, одна из которых была третьего ранга.

– Стой там! – Я навёл на отступника ствол пистоля.

– Хорошо, не буду приближаться, – ответил противник и тут же нарушил слово, сделав шаг вперёд. – Так что, кроме историй от орденцев, ты знаешь о нас?

– Знаю, – неопределённо ответил я. – Всё? Если у те-

бя больше нет вопросов, можешь возвращаться туда, откуда пришёл. Иначе игуны разорвут тебя.

– Глупый мальчишка, – ответил Игнаций и вновь двинулся вперёд. – Эти животные не могут убить иноса. А если сделают это, то их тут же пустят на убой вместе с хозяевами. Потому что те не уследили за своими питомцами.

– Стой! Иначе выстрелю! – Я добавил в голос изрядную долю истерических ноток, словно боюсь врага до ужаса.

– Давай, стреляй! Моя защита выдержит десять таких выстрелов. Дай мне повод убить те... Какого хаоса? – В голосе отступника прозвучало удивление. Кухря, шагнув вперёд, перегородил иносу путь. – Животина, пошла прочь!

Игун даже не шелохнулся на крик предателя. И я прекрасно понимал его. Стоит иносу атаковать зверя, и все собратья разорвут врага на части. Вот только Игнаций тоже понимал это. И потому внезапно исчез. Тут же взвыло чувство опасности, причём гораздо сильнее, чем две-три минуты назад. Что ж, птичка сама залетела в клетку.

– Никто не догадается, что ты заражён теникой, – раздалось справа от меня. Плечо словно попало в стальные тиски, и из моей руки тут же вырвали огнестрел. – Отдай игрушку человеку, который тебе в отцы годится, чтобы не наделать глупостей.

– Не просто годится, – поправил я противника, продолжая накачивать стихией воды малое ядро. – Ты и есть мой отец.

– Что? – В голосе Игнация прозвучала лёгкая растерян-

ность. – Парень, а ты шут...

Договорить он не успел, а вернее, я ему не позволил. Перехватив руку отступника особым образом, я взял её в захват и следующим движением заломил таким образом, что здоровый сильный мужчина, вскрикнув, был вынужден грохнуться на колени. Моя правая ладонь сжалась на запястье иноса, а сам я, склонившись к его уху, прошептал:

– Это тебе привет от Фарида из семнадцатого посёлка.

Простейшая техника воды, всего лишь первого ранга, с расстояния вряд ли смогла бы пробить защиту бывшего орденца. Только Игнаций совершил одну непростительную ошибку – приблизился ко мне вплотную, позволив прикоснуться. Этого было достаточно, чтобы плетение, не почувствовав преграды, скользнуло внутрь тела противника. Мою ладонь обожгло сильной болью, но я уже привык, сроднился с подобными ощущениями.

Ренегат почувствовал, что происходит неладное, и попытался вырваться, игнорируя болевой захват. Пришлось, не церемонясь, ударить его в основание черепа. Охнув, противник обмяк и начал заваливаться на бок.

– Хр-рау! – рыкнул рядом со мной Кухря. Зверь Александра склонился над Игнацием, обнюхал его лицо и уставился на меня янтарными глазами: – Хр-рау?!

– И что потом делать с телом? – поинтересовался я, правильно поняв намёк игуна. Ящер ответил мне ударом когтистой лапы по земле. На почве остались глубокие борозды. –

Закопать? А как же добыча полезной информации?

Для того чтобы связать иноса, мне понадобилось несколько минут. И ещё одна, чтобы привести бывшего орденца в чувство. Тот сначала решил притвориться, что по-прежнему в отключке, но удар ногой по пальцам, от чего те выгнуло в обратную сторону, быстро раскрыл обман.

– А-а-а! – взвыл Игнаций. – Ты что творишь, мелкий уродец! Убью гадёныша!

– Разве так разговаривают со своим сыном? – удивился я. – А где радость от встречи, а?

– Ты что несёшь, ненормальный? Какой сын? А-а-а! Да остановись ты, сумасшедший!

– Я смотрю, ты не дружишь с болью? – Не обращая внимания на крики пленного, наступил на его руку повторно.

* * *

Спустя час, может, чуть больше, ренегат сломался окончательно. Боль, полное игнорирование просьб и моё полубезумное поведение сделали своё дело – Игнаций решил, что попал в руки сумасшедшего. И выбрал верный стиль поведения – отвечать правду, какими бы странными не были мои вопросы. Я же старался удержаться на той грани, за которой отступнику станет ясно – никто не собирается оставлять его в живых. Жаль, что ренегат знал крайне мало...

– Хорошо, ещё два вопроса, – произнёс я, глядя на иска-

жённое болью лицо пленного. Скоро рассвет, и я уже спросил обо всём, на что хватило моего воображения.

– Задавай, сумасшедший ублюдок, – устало произнёс отступник распухшими, покрытыми коркой запёкшейся крови губами.

– Что вы забыли в развалинах города?

– Сигнал, я же говорил уже. Не знаю, что это значит, я всего лишь мастер-сержант. Занимаюсь с рядовыми, получившими сознание, рассказываю о Либеро. – Последнее слово Игнаций произнёс с безгливостью, словно сплюнул.

– И что вы делали? – задал я ещё один вопрос.

– Да что ж ты такой тупой! Прочёсывали руины, особенно ту часть, что под землёй. Да мы всего второй день здесь, только начали работать. Я даже не ус...

– Понятно. – Удар остриём копья в основание черепа оборвал предателя на полуслове. Вытерев лезвие об одежду, я повернулся к игунам, с интересом наблюдающим за происходящим. – Кухря, можете начинать копать.

Местное солнце только собиралось появиться из-за горизонта, а тело отступника уже было надёжно скрыто в двухстах метрах от стоянки, глубоко под землёй. Чтобы твари пустоши даже случайно не раскопали труп, игуны не только качественно утрамбовали землю в месте захоронения, но и обильно помочились на едва приметный холмик. Не знаю, как здесь, но в моём мире даже предатели не заслуживали подобного осквернения могилы. Впрочем, Игнаций заслу-

жил такие «почести».

Единственная польза, которую я получил от убитого, кроме информации, это две поглощённых единицы теники. Одна тут же пошла на обнуление отсчёта, а вторая – на создание энергетического канала. Либеро даже соизволил пояснить мне, проявив очередной текст перед глазами.

«Прогресс Либеро 2: 47 из 500

Сформировано максимальное количество лакун, доступное на втором прогрессе.

Поглощено 2 искры божественной праны “Теника”.

Для сохранения жизни необходимо повторное уничтожение искры.

Отсчет: 21 день.

Запущено формирование малого канала.

Время формирования: 2 часа».

Больно было только первые десять минут, потом я привык. Зато теперь у меня начал формироваться ещё один канал, ведущий к плечу в правой руке. Именно там я и решил создать новый центр силы. Если бы не вмешательство Айлин и Либеро, я бы так же поступил с правой рукой. Первым сформировал бы плечевое ядро, затем в районе локтя и только потом в запястье. Подобное распределение позволяло провести максимально объёмный проводник стихий, способный в будущем мгновенно прогонять через себя большое количество силы... Увы, но создавать ядра можно было только на пути энергетического потока, и никак не на уже

сформированной артерии силы. Так что вся надежда была на левую руку. До повышения ранга ещё очень далеко, и я должен успеть завершить формирование ядра.

– Ух-хря! – прозвучал над ухом рык игуна, отвлекая меня от размышлений.

– Что случилось, Кухря? – спросил я, поднимаясь с земли. Зверь не посчитал нужным отвечать, лишь проворчал что-то и отвернулся. Пришлось подниматься и самому искать источник беспокойства.

Причиной беспокойства зверя стал отряд из четырёх человек, быстро приближающихся к нашей стоянке со стороны руин. Улучшенное зрение помогло разглядеть неполную звезду Александра. Что-то случилось или один – кажется, Сеон – остался где-то в засаде? Что ж, гадать не буду, скоро всё узнаем.

– Ученик, доклад, – первое, что произнёс ко’тан, приблизившись к месту стоянки.

– Конмэ, за время вашего отсутствия никаких происшествий не было, – не моргнув и глазом, солгал я. А как мне объяснить, что простой ученик смог справиться с серьёзным противником, да ещё и голыми руками? Меня и так подозревают в чём-то...

– Ух-хря! – рыкнул Кухря, словно подтверждая мои слова. И как только осмелился обмануть старшего боевого товарища? Тоже загадка – почему некоторые местные твари не стремятся убить меня?

– Хорошо. – Ко'тан повернулся к воинам: – Братья, седлаем игунов, завтракать будем уже в убежище. А то Сеон совсем заскучает в убежище.

* * *

Руины города встретили нас молчаливо. В этот раз я ехал на игуне в одиночестве и потому смог насладиться открывающимся передо мной видом. Нет, здесь не было высоких, полуразрушенных остовов от когда-то величественных зданий. Лишь нагромождения камней, обломков плит и торчащих тут и там металлических арматурин, рыжих от ржавчины. И такой вид тянулся на тысячи метров в разные стороны, сливаясь с горизонтом.

– Ну как, впечатлён? – с улыбкой спросил Варх, державшийся от меня по правую руку.

– Кто это сотворил? – произнёс я с искренним изумлением.

– Одарённые. В старых книгах написано, что во времена, когда ордена ещё не существовало, были столь сильные маги, что могли навсегда пустить реки вспять и разрушить до основания горные массивы.

Услышав слова тана, я усмехнулся про себя. Кто ж позволит обычным одарённым обладать такой силой? Я в прошлой жизни считался одним из сильнейших стихийников не только в империи, но и на всём континенте. Немногие могли по-

бедить меня в честной схватке. Но даже тогда, в расцвете сил, я не был способен надолго остановить течение реки. А чтобы его изменить в противоположную сторону – такое под силу лишь богам... Богам? Стоп!

– Конмэ, я могу по возвращении в форт прочесть эти старые книги?

– Да откуда ж они там? Это надо ехать в крепость или цитадель. Там хранятся древние книги. Правда, большинство из них ты не сможешь прочесть, для этого нужно выучить древние, забытые языки.

– Отставить пустые разговоры! – потребовал впереди едущий Александр, поднимая вверх правую руку – знак остановиться. Мы были вынуждены прервать нашу беседу, к которой я собирался вернуться при первом же удобном случае. – Хард, проводи ученику инструктаж, что можно делать в руинах, и что смертельно опасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.